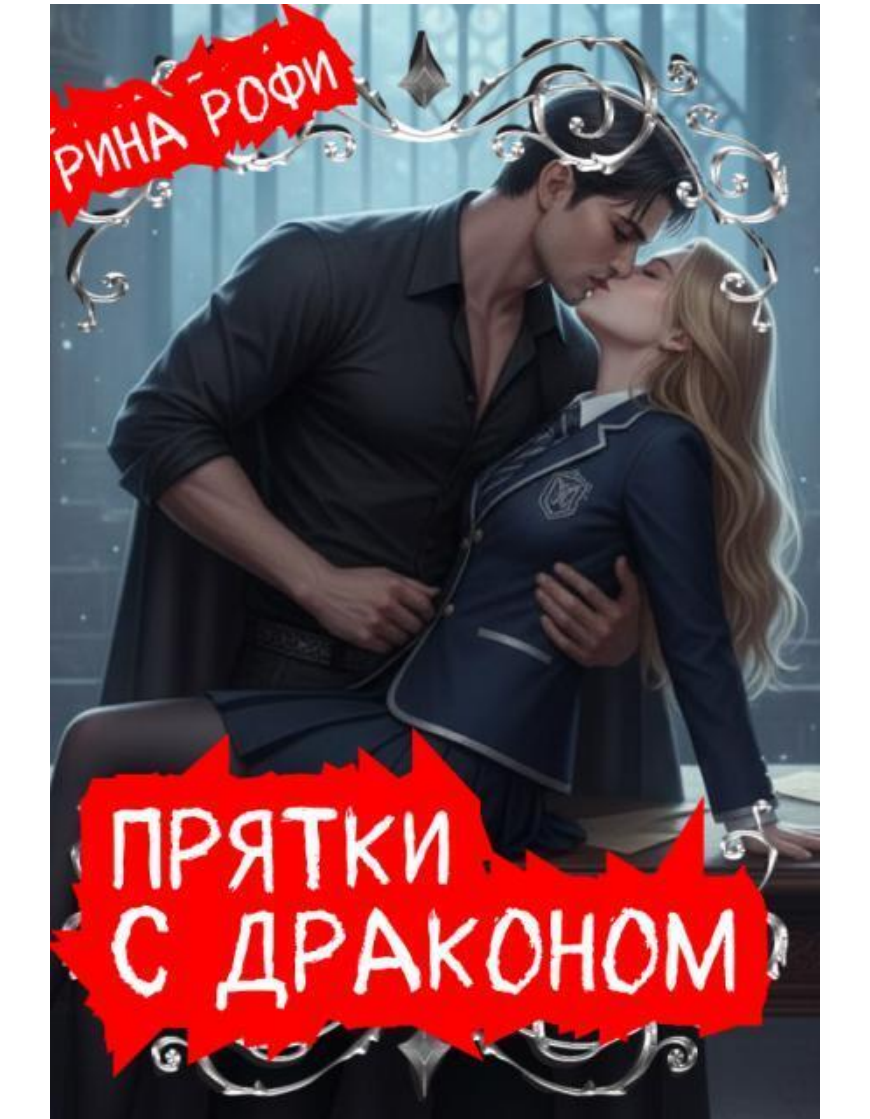

РИНА РОФИ

ПРЯТКИ
С ДРАКОНОМ

Рина Рофи

Прятки с Драконом

<https://litres.ru/74207664>

Аннотация

Я Диана Фей, кицуне. И вот это случилось: я в Академии для сверхсуществ «Предел». Элитное заведение, где, преимущественно, учатся сливки высшего общества сверхъестественного мира. И да, отношусь к этим сливкам..Наследница клана золотых кицуне.. Только пожалуйста без оваций. Это все шум, фон ,а я - это просто я, Диана. Без титулов и прочего.

Пропустила выступление ректора, ну да ладно, хоть глянем с подругой на портрет и вот тут моя челюсть упала на пол, глаза выкатились от шока..ЭТО ОН! Это тот парень, который не двусмысленно намекал на кое-что интересное, от которого я сбежала в баре Перекресток и он..он ректор-дракон! Мне конец!

Что ждет?

- любовь, страсть, не простые отношения - он - ректор, она - ученица - он в поиске истинной пары, но она привлекла его без этой истинности своей загадкой - тайна, которую предстоит разгадать - академия сверхсуществ - хэппи энд

Любовь снова на поле Академии Предел.

1. Тень и Пламя - 3 книга в цикле, но можно и отдельно читать - про оборотней, наследников кланов, первая книга, где действия происходят в Академии:

Читайте так же другие мои книги:

1. Тень Луны - оборотни, истинная пара, 1 книга в цикле -
2. Ходячая сквозь миры - демон, истинная пара, ад - 3. Сталкер для оборотня - он преподаватель, она аспирантка, которая писала романы 18+ с его образом -

Содержание

Глава 1. Закономерность	5
Глава 2. За день до	18
Глава 3. Первый день в Академии	25
Глава 4. Анкета	34
Глава 5 .Разговор	44
Глава 6. Урок смущения. Андор	51
Глава 7. Первый урок	58
Глава 8. Андор и Герман	70
Глава 9. Планы	77
Глава 10. Приглашение	87
Глава 11. СверхНовая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Глава 1. Закономерность

Три долгих, наполненных бюрократией, бессмысленными совещаниями и тоннами магической энергии года моей жизни ушли в песок. В песок, который кто-то сыпет в мозги, заставляя верить в предсказания какого-то полоумного оракула.

Я стоял на своем излюбленном балконе, вмурованном в стену главного зала Академии «Предел». Отсюда, с высоты, зал с его витражами, изображавшими эпические битвы древних родов, и полом, выложенным мозаикой из лунного камня, выглядел особенно впечатляюще. И особенно многолюдным. Внизу кипел, бурлил и переливался всеми оттенками магии новый поток студентов.

Совершеннолетние. Едва успевшие пройти Первое Пробуждение. Отсюда, сверху, я видел не лица, а движущиеся пятна энергии. Яркие, почти ослепительные всполохи вампирской скорости, густые, звериные тени оборотней, переливающиеся чешуйчатые ауры нагов и колючие, жгучие клубки демонической сущности. И, изредка, то тут, то там – мощное, ровное сияние драконьей крови.

Наследники, как и я.

Мои пальцы сжали холодную базальтовую балюстраду. Где-то среди этой пестрой, шумной толпы, если верить оракулу, должна была находиться она. Моя истинная пара. Та, ради которой я, Андор Всеславский, наследник Первого

из Драконов, добровольно надел на себя этот смиренный ошейник ректорских обязанностей. Как же я ошибался, думая, что это будет просто.

 — Опять задумался о высоком? Или составляешь мысленный список, кого бы из этого выводка отчислить в первую очередь? — раздался рядом знакомый насмешливый голос. Я даже не повернулся, только уголок рта дрогнул в подобии улыбки.
 — Здравствуй, Герман. Я как раз размышлял, не сменить ли нам базальт на что-то более прочное. Кажется, в этом году у нас особенно нервные оборотни. Один уже чуть не ободрал когтем новую мозаику у входа.

 Герман Дрейк встал рядом, облокотившись на перила с видом полнейшего безразличия. Его собственная драконья сущность витала вокруг него едва уловимым облаком иронии и легкой дерзости.

 — А ты что хотел? Щенкам по восемнадцать, гормоны бушуют, магия только-только проснулась. Они же тут не учиться, а ищут, с кем бы создать пару. Говорят, в этом году на факультет Международных отношений и туризма рекордный конкурс. Все мечтают путешествовать романтическими парами, — он фыркнул. — Бедняги. Они еще не знают, что 90% выпускников этого факультета работают в посольствах, разбирая счета за поставки лунного эля и виверновых шкур.

 Я проследил взглядом за группой молодых вампиров, которые с важным видом пробирались к стенду с гербом Факультета Экономики. Классика. Всегда считали себя прирожденными финансистами.

 —

А ты, как всегда, полон романтики, — сухо заметил я.
— Кто-то же должен балансировать твой врожденный прагматизм, о Великий Ректор, — парировал Герман. — Кстати, пока ты тут стоишь, словно изваяние Разочарованного Дракона, декан ФМОС уже третий раз звонит. Говорит, у них демон-первокурсник устроил в аудитории портал в швейную мастерскую и половина группы теперь зашивает униформу. Жалуется, что это саботаж учебного процесса.

Несмотря на мое настроение, я не смог сдержать короткого смешка. Швейная мастерская. Изобретательно.
— Пусть разбирается сам. У нас демократия. Если они сумели открыть портал, не имея на это разрешения, значит, обладают незаурядными способностями. Пусть направит их в нужное русло. Например, на Факультет Медицины Сверхсуществ — пусть учатся зашивать раны.

— Безжалостен, — покачал головой Герман, но в его глазах читалось одобрение. — Ну что, признавайся. В который раз за утро сканируешь толпу в поисках той самой? Драконию нюх не подводит? Ничего, кроме запаха страха, дешевой магии и подросткового брожения?

Я тяжело вздохнул, отводя взгляд от зала. Солнечный луч, пробивавшийся сквозь витраж с изображением моего прародителя, играл на моей руке, и на мгновение кожа ответила легким перламутровым отблеском чешуи.

— Ничего, Герман. Ровным счетом ничего. Три года. Три вступительных потока. Тысячи лиц, сотни запахов, всплесков магии... Ни одна из них не вы-

звала ни искры. Ни единого намека на то самое... эхо в крови. Оракул, старая карга с мутными глазами, сказала тогда: «Ты обретишь ее в стенах, что хранят Предел знаний. Ее душа отзовется в твоей, как отзывается эхо в горах предков». Поэтично. И чертовски бесполезно.

— Может, она не среди студентов? — не унимался Герман. — Может, это скромная библиотечарша? Или суровая преподавательница защиты от темных искусств? Или, вот вариант, — он хитро прищурился, — новый повар в столовой? Ты же обожаешь ее фирменный пирог с мясом горного козла.

— Если бы все было так просто, я бы уже давно почуял ее, — отрезал я, чувствуя, как во мне просыпается знакомое раздражение. Дракон внутри меня, могучий и нетерпеливый, ворочался, не понимая этой томительной неопределенности. Он привык брать то, что хочет. А здесь... здесь приходилось ждать.

— Я начинаю думать, что старуха просто решила избавиться от меня, подсунув красивую сказку, чтобы я не лез в настоящие драконьи дела.

Внизу поднялся шум. Группа оборотней с факультета Физической Культуры и Магического Развития (пятый, самый неугомонный факультет) что-то не поделила с демонами с Факультета Прикладной Магии. Пахло грозой. Буквально.

— Работа зовет, — я выпрямился, чувствуя, как по спине пробежал знакомый холодок ответственности. Моя тоска, мое разочарование могли подождать. Академия — нет.

— Не торопись, — Герман положил руку мне на плечо. — Пусть дежурные префек-

ты разберутся. Ты же не для того стал ректором, чтобы бегать и разнимать каждую драку. Ты здесь, чтобы найти свою пару. Помнишь?

Я помнил. Каждый день, каждый миг. Это знание жгло меня изнутри сильнее, чем мое собственное пламя.

— Я помню, — тихо сказал я, глядя на бурлящее море молодых судеб внизу. — Но пока что все, что я нашел — это горы отчетов, мигрень от бесконечных жалоб преподавателей и стойкое ощущение, что я трачу свое время.

Я сделал шаг от балюстрады, готовый спуститься вниз и вновь погрузиться в рутину, но в последний момент я все же бросил еще один, долгий взгляд на толпу.

Где же ты?

— Герман а опоздавших девушек нет?

Герман как моя правая рука, достал огромный список, легким щелчком пальцев он развернул его, и в воздухе замерзла светящаяся проекция — огромный список из трехсот имен, фамилий и расовой принадлежности новых студентов.

— Как твоя правая рука и по совместительству самый эффективный администратор в этой башне из слоновой кости, я, конечно, уже все проверил, — он скользнул пальцем по списку, и несколько имен подсветились мягким золотым светом.

. — Хм, слушай, еще трое не прибыли на церемонию. Все — особы женского пола.

Мое сердце, огромный, ленивый молот в груди, сделало один тяжелый, гулкий удар. Три. Всего три. Шансы ничтожны. И все же...

— И кто же эти леди, позволившие себе проигнорировать сбор? — спросил я, стараясь,

чтобы мой голос звучал ровно и сухо, без единой нотки того проклятого ожидания, что снова начало шевелиться у меня в груди.

Герман с наслаждением вытянул паузу, изучая список.

— Во-первых, наследница драконьего рода Остеров, Лиана. Молодая, но, поговаривают, с характером. Огненная, судя по фамилии.

— Драконы... — он многозначительно посмотрел на меня. — Близко к твоей... гм... экологической нише.

Я лишь хмыкнул, не поддаваясь на провокацию. Дракониша-наследница. Предсказуемый вариант. Слишком предсказуемый. Оракул вряд ли был бы так банален.

— Во-вторых, — продолжил Герман, — кицуне. Сара Вяземская. Девятихвостая, если верить анкете. О, это уже интереснее! Хитрые, мудрые, с отличным чувством юмора. И хвосты... у них такие пушистые хвосты, — он мечтательно вздохнул. — Кицуне. Дух-лис. Искусная иллюзионистка и обладательница древней мудрости. Не самый частый гость в наших стенах. Вариант куда более интригующий. И, наконец, третья, — Герман щелкнул языком. — Вампирша. Наталья Орловская. Из старого, аристократичного рода. Темная, холодная, загадочная... Классика жанра, ничего не скажешь.

Трое. Три абсолютно разных типажа. Три мощные, уникальные магические сигнатуры, которых сейчас не хватало в этом гуле внизу. Я снова подошел к балюстраде, вглядываясь в главный вход, как будто мог силой воли заставить их появиться в дверях. Дракониша, кицуне, вампирша. «К какому же виду

принадлежит моя истинная?» — пронеслось в голове вопросом, полным давней, томительной боли.

Оракул не уточнил расу. Он сказал «душа». Но душа всегда живет в теле, а тело имеет природу. Будет ли она подобной мне? Или полной моей противоположностью? Огненный дракон и ледяная вампирша? Или, может, моего солнечного, прямолинейного нрава не хватает именно хитрой, многоликой кицуне? Или же все это — просто случайные имена в списке, и я снова, в который раз, обманываю себя, цепляясь за соломинку?

Что ж, — я оторвал взгляд от входа и встретился взглядом с Германом, который наблюдал за мной с хитрой ухмылкой. — Похоже, у нас есть три причины отложить разборку между оборотнями и демонами. Давай узнаем, где задержались наши... звезды.

Мы направились в кабинет для звонка трем семьям. Да, сегодня не первый день учебы, но ученицы должны были прибыть уже.

Я сел за свой стол и первым делом открыл ноутбук. Зайдя в почту для выгрузки анкеты увидел письмо от старешин.... : *Уважаемый Андор Всеславский, спешим уведомить, что в академию зачислена еще одна студентка. Прикрепляю анкету.*

. — Герман, у нас еще и поздние зачисления. Старейшины снова мудрят.

Я открыл прикрепленный файл. На экране появилась анкетная карточка с фотографией. Девушка с золотистыми волосами и большими, словно два озера, глазами, в которых читалась смесь робости и любопытства. Анкетные данные

были до безобразия скупы.

Имя: Диана Фей.
 Вид: Кицуне.
 Окрас: Неизвестен.
 Причина позднего зачисления: Неизвестна
 Факультет: Прикладная магия для человеческого мира.

— Мда, — односложно выдохнул я, ощущая, как нарастает раздражение. — По всем фронтам сплошная неизвестность.

Герман свистнул, заглядывая в экран.
 — Смотри-ка, еще одна лисичка. И факультет... О, «Прикладная магия для человеческого мира». Факультет для тех, кто не блещет силой и хочет работать с людьми. Самое захудалое отделение. Странно для протеже Старейшин. Или... не странно? Может, они ее просто сплывили сюда, чтобы не путалась под ногами?

— Или чтобы она была у нас на виду, — мрачно предположил я. — Совет любит подкидывать нам своих «особых» учеников. Тех, за кем нужен глаз да глаз. «Окрас неизвестен»... Что это вообще значит? Что она его скрывает? Или он настолько нестандартен, что его решили не указывать?

Я уже было собрался закрыть анкету, как мой взгляд снова скользнул по фотографии. И тут что-то щелкнуло в памяти. Золотистые волосы. Большие, светящиеся глаза, в которых тогда читался не только испуг, но и какая-то первобытная сила, пытавшаяся прорваться сквозь робость.

Я замер, присмотрелся внимательнее.

Да, конечно, я вчера был пьян. Но не настолько, чтобы не

запомнить *этот* взгляд. Тот самый, что бросала на меня та испуганная лисичка в баре, прежде чем вырваться и сбежать.

Уголки моих губ медленно поползли вверх в беззвучной ухмылке. В голове пронеслись обрывки вчерашнего: её испуг, жгучее тепло от какого-то амулета, её дрожащий, но твёрдый голос: *«Я не десерт, чтобы меня «пробовали»»*. И мои же собственные слова, брошенные ей вслед: *«Уверен, мы еще встретимся»*.

«Ха. Беглянка», — пронеслось у меня в голове.

— Что? — насторожился Герман, уловив перемену в моём выражении лица. — Узнал? Таки была в твоём вчерашнем «меню»?

Я откинулся на спинку кресла, не сводя глаз с фотографии. Всё стало ещё интереснее. Серая, неприметная мышка, подброшенная Старейшинами, оказалась той самой дерзкой кицуне, что посмела оттолкнуть меня. Та, что заставила моего внутреннего дракона не просто заинтересоваться, а почувствовать вызов.

— Можно сказать и так, — наконец ответил я, и в моём голосе зазвучали новые, низкие нотки. Охота, которая ещё вчера казалась рутиной, внезапно обрела конкретную, очень личную цель. — Похоже, наша запоздалая ученица — особа с характером. И мы с ней... уже немного знакомы.

Теперь её появление в Академии «Предел» выглядело не случайностью, а самой что ни на есть интригующей закономерностью. И я был намерен выяснить, что это за законо-

мерность.

Герман многозначительно поднял бровь, его взгляд скользнул от экрана ко мне, полный театрального ужаса и любопытства.

— Андор, — протянул он, делая паузу для драматического эффекта. — Судя по анкете, ей вчера только восемнадцать исполнилось. Ты что, на совсем молоденьких перешел? Со всем уж отчаялся? Это даже для тебя низко.

Я фыркнул, отодвигая ноутбук. Раздражение клокотало во мне, но не на Германа, а на всю эту нелепую ситуацию.

— Успокойся, паникер. Она сбежала, — выдохнул я, снова ощущая в памяти тот резкий толчок, ее испуганные глаза и жгучую волну от того проклятого талисмана. — Оттолкнула меня и буквально выбежала из бара, прихватив с собой ту бледную вампиршу-подружку. Так что можешь выбросить из головы свои грязные фантазии.

Герман замер с открытым ртом, явно обрабатывая информацию. Затем его лицо озарилось широкой, понимающей улыбкой.

— О-о-ой! — протянул он с нескрываемым удовольствием. — Значит, так? Не просто «провела и ушла», а дала отворот поворот? Самому Андору Всеславскому? Вот это поворот! — Он свистнул. — Никогда не думал, что доживу до дня, когда какая-то первогодка, да еще с самого заштатного факультета, посмеет отшить нашего Великого Ректора. Да она, я смотрю, не так проста, эта твоя «серая мышка»!

Я сжал челюсть, чувствуя, как по спине пробежал знакомый зуд — драконья сущность была оскорблена таким обращением, но при этом... заинтригована. Унижение смешивалось с азартом.

— Она не «моя», — отрезал я, но уже без прежней уверенности. — И я просто констатирую факт. А теперь закрой рот и займись лучше делом. Узнай, когда именно прибывает наш «интересный экземпляр».

Герман, все так же ухмыляясь, направился к выходу, бросив на прощание:
— Как скажешь, о Великий и Отшитый Ректор! Пойду разузнаю про вашу общую героиню. Интересно, она тоже помнит вашу мимолетную встречу?

— О да-а-а, — мои губы растянулись в хищной ухмылке. — Доставь ее ко мне в кабинет. Для... беседы о правилах внутреннего распорядка.

Герман закатил глаза.
— Андор, ну ей же восемнадцать. Только вчера стукнуло, если верить анкете. Это же... несерьезно.

Я фыркнул, откидываясь на спинку трона.
— А кто её, интересно, звал в тот бар? Я не звал. — Мои пальцы с легким стуком забарабанили по базальтовой столешнице. — В «Перекрёсток» ходят с вполне определенными целями. А она там с подругой танцевала, прекрасно понимая, куда попала. Получила внимание дракона — редкая честь, между прочим. Но вместо того, чтобы проявить благоразумие, предпочла сбежать.

Я посмотрел на Германа, и в моём взгляде было холодное любопытство хищника, нашедшего диковинную дичь.
— Так что не надо тут ломать комедию. Она сделала свой выбор. А теперь будет разбираться с последствиями. В моём кабинете.

Герман замер, глядя на меня с внезапной серьёзностью.
— Ты уверен, Андор? Обычно ты... выше подобных игр.

— Выше? — я коротко рассмеялся. — Меня годами водят за нос по воле какого-то пророчества, а тут появляется реальная, осязаемая загадка. Девушка, которая посмотрела на меня не с восторгом, а со страхом и вызовом. И которая, к тому же, оказывается подброшена нам самим Советом. Прости, но моё «выше» сегодня исчерпало лимит.

Я замолчал, и в кабинете повисла тяжёлая тишина.

— Я просто хочу на неё посмотреть, Герман, — наконец сказал я, и мой голос снова стал ровным и холодным. — Посмотреть вблизи. Без музыки, без алкоголя, без её вампирской телохранительницы. И понять, что же в ней такого особенного, что заставило меня... запомнить. Так что да. Как только она появится в Академии — доставить её ко мне. Как к ректору. Со всеми вытекающими последствиями.

Герман хмыкнул, подпирая подбородок рукой.

— Развлечение что ли себе нашёл? Будешь пугать первокурсниц в перерывах между отчётами?

Я резко развернулся к нему, и по углам моих губ поползла

опасная ухмылка.

— А что? Хоть какое-то развлечение. Не каждый день из моих рук сбегают, — я выпустил струйку дыма с запахом паленого дуба. — Обычно всё куда скучнее и предсказуемое. А тут... вызов. Пусть и мелкий. Но он есть.

Я откинулся в кресле, глядя на потолок.

— В этих стенах, Герман, можно сойти с ума от рутины. Одни и те же церемонии, одни и те же интриги факультетов. А она... живая. Настоящая. Испугалась, но оттолкнула. Сбежала, но заставила себя запомнить. — Я повернул голову к нему. — Так что да. Буду «пугать». Буду смотреть, как она пятится, как блестят её глаза. Это хоть ненадолго отвлечет от мыслей о том, что я могу провести в этой башне ещё один пустой год.

Глава 2. За день до

Музыка в баре «Перекресток» была громкой, ритмичной, она проникала прямо в кости и заставляла нруги двигаться сами по себе. Я смеялась, кружась в танце с Натальей под восторженные возгласы окружающих. В воздухе витал сладкий запах магических коктейлей и всеобщего веселья. Моё восемнадцатилетие было в самом разгаре, и впервые за долгое время я чувствовала себя просто счастливой и свободной.

— Смотри-ка, — Наталья, запыхавшись, наклонилась к моему уху, ее голос прозвучал как холодный ручейок, пробежавший по моей разгоряченной коже. — На тебя кто-то уставился. И смотрит так... будто хочет съесть. Дракон, судя по энергии. И не какой-нибудь мелкий червяк, а... серьезный экземпляр.

Я замедлила движения, следуя за ее взглядом. И тут же почувствовала его. Жгучий, тяжелый, почти осязаемый взгляд, будто на мне выжигали узоры. Он сидел в полумраке у дальнего столика, развалившись на бархатном диване, как король на троне. Его мощный силуэт был обрамлен двумя стройными фигурками: русоволосая девушка что-то шептала ему на ухо, а темноволосая девушка с алыми, как будто в кровь испачканными губами (явно суккуб) лениво проводила пальцами по его рукаву. Но его внимание, каменное и незыбле-

мое, было приковано ко мне.

И в тот же миг талисман на моей груди — маленькая металлическая лисичка, подарок матери — вдруг отозвался тревожным теплом.

— Наверняка ищет очередную игрушку для развлечений, — с легкой презрительной ноткой добавила Наталья, кивнув в сторону его спутниц. — Будь осторожна, Диана. С такими шутки плохи. Кстати, что это у тебя так светится? — она указала взглядом на едва заметное свечение сквозь ткань моего платья.

Я машинально прикрыла ладонью кулон, чувствуя, как он наливается жаром, словно раскаленный уголь. — Это... амулет. Подарок мамы. Говорила, будет оберегать от опасности.

— Опасности? — Наталья подняла бровь. — От какой такой опасности в баре? Разве что от похмелья. Выбрось эту безделушку.

Но я не могла. Талисман пылал, и его жар был теперь почти невыносим. А взгляд того дракона... он буравил меня насквозь, игнорируя девиц, висящих на нем, как дешёвые украшения. В его глазах не было простого интереса к новой забаве. Там было что-то другое. Что-то глубокое, тёмное и... тоскующее. И от этого становилось одновременно и страшно, и... любопытно.

Я резко отвернулась, стараясь уткнуться взглядом в разноцветные огни диско-шара и забыть о том давящем, раска-

ленном взгляде. Сердце колотилось где-то в горле, а талисман на груди упрямо излучал тревожное тепло, словно маленькое солнце, предупреждающее о буре.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь вернуть себе ощущение праздника, и, заставив себя улыбнуться, повернулась обратно к Наталье.

И застыла.

Он стоял прямо передо мной. Так близко, что я чувствовала исходящий от него жар, словно от раскаленной печи. Его спутниц будто и не бывало. Теперь все его внимание, тяжелое и безраздельное, было сосредоточено на мне.

— И что это кицуне делает в таком баре? — его голос был низким, обволакивающим, как дым. Он многозначительно поднял бровь, оглядывая меня с ног до головы взглядом, в котором читался такой неприкрытый, хищный голод, что я инстинктивно отшатнулась.

Талисман на груди вспыхнул с новой силой, уже не просто грея, а по-настоящему обжигая кожу. Прежде чем я успела что-то сказать или сдвинуться с места, он медленно, почти небрежно протянул руку и кончиками пальцев коснулся моей щеки.

Прикосновение было обжигающим. От него по коже побежали мурашки, смесь страха и какого-то запретного, доселе незнакомого интереса. Я сглотнула, не в силах издать ни звука, парализованная этим внезапным вторжением в мое пространство.

— Интересный, — тихо, задумчиво произнес он, его пальц скользнул к линии моей челюсти. — Очень интересный экземпляр. Не присоединишься ко мне?

Я открыла рот, не понимая, от возмущения ли, шока или этой странной, тягучей слабости, разливающейся по телу от его прикосновения.

Но отвечать мне не пришлось.

— Она не для этого здесь, дракон, — холодный, как сталь, голос Натальи прозвучал прямо над моим ухом. Она резко дернула меня за руку, отводя назад и вставая между мной и незнакомцем, словно щит.

Его губы тронула едва заметная, высокомерная улыбка. Он не сводил с меня глаз, игнорируя Наталью.

— А вот я, — его взгляд скользнул по моим губам, — для этого.

Это прозвучало как окончательный приговор. И как соблазн. Опасный, пьянящий и абсолютно недопустимый. Талисман пылал, словно умоляя бежать. А ноги, казалось, выросли в пол.

Его рука, широкая и сильная отодвинула Наталью и легла мне на талию. Он легко притянул меня ближе, сократив расстояние между нами до нуля. Теперь я была в ловушке.

— Хочу попробовать тебя, — прошептал он, и его низкий голос прозвучал прямо у моего уха, обжигая сознание.

В этих словах не было грубой похоти, как у его предыдущих спутниц. Это было заявление. Констатация факта. Как

если бы он смотрел на редкий десерт и решил, что он достоин его внимания.

Талисман пылал так, что слезы выступили на глазах от боли. Возмущение, страх и какая-то пьянящая слабость боролись во мне.

— Отпусти ее, — голос Натальи зазвенел ледяной сталью. Я почувствовала, как по воздуху поползла знакомая волна вампирского гипноза, призванная ошеломить, заставить ослабить хватку.

Но дракон лишь усмехнулся, коротко и презрительно. Его собственная магия, дикая и первозданная, просто растворила атаку Натальи, как солнце — утренний туман.

— Твои фокусы на мне не работают, девочка, — сказал он, не глядя на нее. Его взгляд все так же пожирал меня. — Эта... пахнет чем-то другим. Чем-то новым.

Его пальцы слегка сжали мой бок, и по телу пробежала предательская дрожь. Я потянула носом воздух, пытаюсь уловить тот самый «запах», но чувствовала только дым, дорогой парфюм и густой, звериный аромат самого дракона — паленый дуб, горячий камень..

— Отстань от нее, — Наталья не сдавалась, ее когти уже удлинились, впиваясь в ладонь, сжимающую мой бок. — Или я позвоню в Совет. Узнают, чем их драконье наследство развлекается в барах.

Он наконец-то медленно перевел взгляд на Наталью, и в его глазах вспыхнула опасная искра.

— Угрозы? Мило. Беги и звони, маленький вампир. А я пока... познакомлюсь поближе.

Он снова посмотрел на меня, и его рука на моей талии ослабила хватку, но не отпустила полностью. Он явно наслаждался этой игрой, этой мелодрамой, которую сам же и устроил.

И в этот момент я нашла в себе голос. Слабый, дрожащий, но полный решимости.

— Я... не десерт, чтобы меня «пробовали», — выдохнула я, глядя прямо в его золотые глаза. — И я никуда с вами не пойду.

Кажется, я его удивила. Его бровь снова поползла вверх. А талисман на моей груди, будто почувствовав мою твердость, на мгновение остыл, перестал жечь. Я собрала всю свою волю в кулак и резко, изо всех сил, оттолкнула его. Это было как толкать скалу, но он сделал шаг назад, и его хватка ослабла. В его глазах мелькнуло не то чтобы удивление, а скорее интерес, как у кошки, которую только что царапнула мышка.

— Наташа, пошли, — мой голос дрожал, но я крепко схватила подругу за руку, чувствуя ледяную твердость ее пальцев.

Мы, не оглядываясь, пошли прочь, к выходу. Спину мне прожигал его взгляд, тяжелый и полный обещаний.

И тут его голос настиг нас, низкий и уверенный, пробиваясь сквозь шум музыки:

— Хм, убегаешь? — в его тоне слышалась улыбка. — Уверен, мы еще встретимся, лисичка.

От этого прозвища по коже побежали противные мурашки. Я не обернулась, только ускорила шаг, таща за собой Наталью. Мы выскочили на прохладную ночную улицу, и я прислонилась к стене, дрожа как осиновый лист.

— Ты в порядке? — Наталья положила ледяную руку мне на лоб. — Дерзкий ублюдок... Кто он такой, чтобы...

— Неважно, кто он, — перебила я, сжимая в кулаке все еще теплый талисман. — Главное, что мы ушли.

Но его слова эхом звучали у меня в голове. *«Уверен, мы еще встретимся».*

Глава 3. Первый день в Академии

Вот я и здесь. Академия «Предел». Мое новое, пугающее и одновременно захватывающее будущее. Новая, еще пахнущая магической пропиткой форма сидела на мне немного мешковато, но удобно. Я нервно переминалась с ноги на ногу в огромном холле, где под высокими сводами, украшенными фресками, висели светящиеся магические экраны со списками распределения. Воздух гудел от сотен голосов, всплесков магии и всеобщего волнения.

Я пыталась найти в бегущих строках свою фамилию, как вдруг чья-то ледяная рука схватила меня за локоть.

— Диана!

Я обернулась и увидела сияющее лицо Натальи. На ней была такая же форма, но сидела она на ней с убийственным шиком.

— Мы на одном факультете! — выпалила она, не дав мне опомниться, и тыкнула пальцем в экран, где под заголовком «Прикладная магия для человеческого мира» светились наши с ней фамилии. — Я тебе не говорила, но тоже подала на твой, про «человечков»! — она хихикнула. — Будем тусить вместе! Теперь ты от меня никуда не денешься!

Мое сердце, только-только начавшее успокаиваться, снова забилося тревожно. Быть с Натальей — значит быть в эпицентре всех событий, и далеко не всегда безопасных.

— Наташ, — вздохнула я, отводя взгляд. — Мне хватило вчера «затусить» и чуть в руки к дракону не угодить. Вернее, в его постель.

Наталя только похохотала, ее глаза блеснули азартом.
— Ой, ну вообще-то драконы в постели — просто огонь! — она понизила голос до конспиративного шепота, но ее слова все равно резали слух. — У них там, говорят, такая энергия, такая выносливость... и кое-что еще... такое вытворяют!

— Наташа! — я аж покраснела до корней волос и шлепнула ее по руке, оглядываясь, не подслушал ли кто. — Замолчи! Я вообще не об этом!

Толпа вдруг зашумела сильнее и начала перемещаться. Все устремились к центральной части зала, где возвышался широкий балкон, вмурованный в стену.

— О, похоже, мы пропустили с тобой речь ректора, ну вот... — сказала Наталя, таща меня за собой. — Говорят, он редко появляется на общих сборах. Теперь и не ясно, когда увидим..О, вот смотри, его портрет!

Мы протиснулись к сетке в коридоре и я замерла. Мое сердце провалилось куда-то в пятки, а потом выпрыгнуло в горло. Холодный ужас обжег меня изнутри.

— Наташ, — я с такой силой впилась пальцами в ее руку, что та аж взвизгнула. — Мне конец. Это же... тот парень из бара.

Наталя перестала что-то оживленно мне рассказывать и

взглянула на портрет. Ее глаза расширились, а затем ее губы растянулись в самой широкой и беспечной ухмылке, какую я только видела.

— Боги, Диана, — фыркнула она. — Тебе прям везет на приключения!

— Дура ты, Наташка! — прошипела я, чувствуя, как вся кровь отливает от лица. — Драконы ж не забывают тех, кто из их лап... и постели... убегают...

— А, переспешь с ним разок — и забудет, не переживай! — отмахнулась она, как от назойливой мухи.

Я отшатнулась от Натальи, глядя на нее с неподдельным шоком.

— Ты так просто говоришь про «переспать»! — выдохнула я, чувствуя, как горит лицо. — Как будто это просто чай выпить!

Наталья покачала головой, ее взгляд стал снисходительным, почти материнским. Она обняла меня за плечи, и ее прикосновение было прохладным.

— Диан, солнышко, — она сказала мягко, но с железной логикой вампирской аристократки, повидавшей века. — Ну мне сто восемьдесят лет. За это время успеваешь понять, что страсть — это просто страсть. Мимолетное удовольствие. Не стоит так заикливаться. Особенно с драконами. Они великолепны в постели, но ужасные собственники. Лучше получить удовольствие и вовремя уйти, пока они не начали считать тебя своим сокровищем.

Я слушала ее, и у меня в голове не укладывалось. Для нее это было просто... опыт. Как прочитать книгу или попробовать новое блюдо. А для меня... для меня это было связано с тем жгучим взглядом, с тем прикосновением, от которого закипала кровь и заставляла сбегать. С тем талисманом, что горел, как предупреждение.

— Это не так просто, Наташ, — прошептала я, глядя на свои дрожащие руки. — Это не просто «переспать». Это... он...

— Он тебя зацепил, — закончила за меня Наталья, и в ее глазах мелькнуло понимание. — Ну что ж, тем интереснее. Но запомни, лисичка: никогда не показывай дракону, что он тебя достал. И уж тем более — что ты его боишься. Иначе он действительно не отстанет. А теперь выпрямись.

Я с силой сжала ее руку, мой взгляд был прикован к портрету...

— Наташ, пойдем скорее отсюда, — прошептала я, и голос мой дрожал от подавляемой паники.

Я не дала ей договорить. Развернулась и, все еще сжимая ее холодную руку, потянула за собой, расталкивая толпу и устремляясь к коридору общежитий.

— Диан, все будет хорошо! — пыталась успокоить меня Наталья, едва поспевая. — Он — ректор! Он не будет при всех вспоминать бар. То, что было в баре, осталось в баре!

— Думаешь? — выдохнула я, уже выскальзывая в прохладный коридор и прислоняясь к стене, чтобы перевести

дух.

— Да по любому! — она с легкостью отмахнулась от моих страхов. — Ладно, не терзайся. Пошли в общежитие, комнату займем. Говорят, его недавно перестроили, и теперь там одна комната на двоих. Будем соседками!

Она сказала это с такой беззаботностью, словно мы собирались на веселую пирушку, а не бежали от возможной угрозы. Я посмотрела на ее улыбающееся лицо и почувствовала, как часть тревоги понемногу отступает. Может, она и права? Может, я все преувеличиваю?

— Комната на двоих? — переспросила я, стараясь переключиться. — Надеюсь, там есть замок.

— Надеюсь, там есть мини-бар, — парировала Наталья, снова заставляя меня улыбнуться.

И, взявшись под руки, мы пошли по коридору, оставив за спиной гул толпы и давящее осознание, что тот парень — ректор.

И тут, едва мы сделали пару шагов по коридору, из-за поворота перед нами возникла высокая, статная фигура. Мужчина с идеальной укладкой русых волос и пронзительным взглядом, в котором читалась та самая хищная глубина, что выдавала в нем драконью сущность с первого взгляда. Он остановился, перекрыв нам путь, и его губы тронула легкая, ничего не сулящая улыбка.

— О, — произнес он, и его голос был гладким, как полированный камень. — Диана Фей. Наша поздно зачисливша-

я студентка.

Мое сердце упало и замерло. Я инстинктивно сделала шаг назад, наступая Наталье на ногу.

Он сверкнул на меня глазами: — Проследуйте за мной. Я Герман Дрейк, проректор. Нужно уладить пару формальностей по вашему столь... внезапному зачислению.

Я сглотнула комок, застрявший в горле. Формальности. Словно прозвучал приговор. Я бросила взгляд на Наталью, в глазах которой читалась та же настороженность.

— Да, конечно, — прошептала я, чувствуя, как подкашиваются ноги. — Наташ, займи комнату для нас. Я... я скоро.

Наталья кивнула, ее взгляд был красноречивее любых слов: «Осторожно». Она с неохотой отпустила мою руку, и я осталась один на один с проректором Дрейком, который жестом, не терпящим возражений, указал мне следовать за ним вглубь административного крыла.

Каждый шаг отдавался в висках тяжелым стуком. Это была не случайность. Он нашел меня. И теперь вел туда, где, я знала, меня ждал он. Ректор. Тот самый дракон из бара.

— Ой, да ты не пугайся так, — сказал Герман, и в его голосе внезапно появились насмешливые, но не злые нотки. — Там просто пробелы в анкете заполнить. Бумажная волокита, ничего плохого.

— Хорошо, — кивнула я уже чуть уверенней, хотя сердце все еще колотилось где-то в горле.

Мы шли по длинному коридору, стены которого были уве-

шаны портретами прошлых ректоров. Герман бросил на меня искоса любопытный взгляд.

— А чего так поздно документы-то подали? Родители?

— Долго сомневались, нужно ли мне это... — честно ответила я, глядя на свои туфли.

— Вот как? Интересно. А сама-то как думаешь, нужно? — он задал вопрос так, будто ему и вправду было любопытно.

Я задумалась на секунду.
 — Ну... моя форма не стабильна. Не всегда могу контролировать превращение, особенно когда нервничаю. Поэтому, думаю, что да, нужно. Научиться контролировать.

— Разумно, — кивнул он. — Ладно, с этим понятно. А окрас-то что не указали? — он снова посмотрел на меня, и в его глазах заплясали веселые чертики. — В графе прочерк. Скрытничаем?

Мне стало неловко.

 — Сказали, не нужно привлекать внимание.

— О-о-ой, как интересно! — Герман растянул слова, и его ухмылка стала еще шире. — И что ж за окрас-то у тебя, лисичка, такой особенный, что внимание привлекает?

Я смутилась, отвела взгляд и прошептала в пол:
 — Золотой...

Герман замер на месте, свистнул долгим, почти неприличным свистом.

 — Да ты, выходит, королевских кровей, лисичка! И еще и скромница! Ну теперь я понимаю, почему Совет так настаивал... — он многозначительно подмиг-

нул мне и снова тронулся в путь, теперь явно разглядывая меня с новым, уважительным интересом. — Ну что ж, золотая мушка, прошу следовать за мной. Наш ректор, уверен, будет... очарован.

При словах «к ректору» у меня перехватило дыхание, и я снова сглотнула пустоту, пытаясь выдавить из себя хоть что-то внятное.

— М-мы идем к ректору? — пропищал мой голос, выдавая всю мою панику.

Герман обернулся, и на его лице застыла маска наигранного удивления, но в глазах плясали веселые искорки. Он явно получал удовольствие от моего смятения.

— Ну конечно, — ответил он, как будто это было само собой разумеющимся. — У него на столе лежат все анкеты учеников. Особенно тех, чье поступление было... гм, нестандартным. А твое, золотая мушка, определенно попадает в эту категорию.

Он подмигнул и повернулся, чтобы идти дальше, бросив на прощание:
— Не бойся, он не кусается. По крайней мере, не на рабочем месте.

Это была слабая утешительная шутка, но она не помогла. Каждый мой шаг по этому бесконечному коридору отдавался гулким эхом в пустоте, образовавшейся у меня в груди. Вот оно. Неизбежное. Сейчас я увижу его снова. Не в дымном баре, где можно было раствориться в толпе и сбежать, а здесь, в его владениях, где он — закон. И где я — всего

лишь студентка с проблемной анкетой.

Я невольно потянулась к талисману, спрятанному под формой. Он был холодным и безмолвным. Но я знала — это лишь затишье перед бурей.

Глава 4. Анкета

А вот и они. Массивные дубовые двери с вырезанным гербом, который, как я теперь понимала, принадлежал его роду. Герман, не став стучать, с размаху распахнул их, словно входил в собственную гостиную.

— Входи, золотая мушка, не робей, — бросил он через плечо, пропуская меня вперед.

Кабинет был огромным, мрачным и величественным. И в его центре, за монументальным столом из темного дерева сидел он.

Ректор. Тот самый дракон.

Он поднял голову от бумаг, и его золотистые глаза, словно два раскаленных угля, мгновенно нашли меня. И тогда его губы медленно, очень медленно растянулись в улыбке. Широкой, хищной, доходящей до самых ушей. В ней не было ни капли приветливости — только холодное, безраздельное торжество и осознание своей власти.

«Ну он ТОЧНО запомнил», — пронеслось у меня в голове и ноги на мгновение стали ватными.

— Ну, я вас оставляю, — весело бросил Герман, уже отступая к дверям. — У меня еще организационные дела и старостам факультетов нужно списки отдать. Не скучайте!

Он вышел, и дверь с мягким, но окончательным щелчком закрылась за его спиной.

Звук этот прозвучал для меня громче любого хлопка. Я осталась одна. В огромном, давящем кабинете. С ним. Тишина повисла густая, звенящая, нарушаемая лишь тихим потрескиванием магических кристаллов в бра и ровным, глубоким дыханием дракона, который не сводил с меня своего пламенеющего взгляда.

Его взгляд буравил меня, не оставляя ни малейшей возможности отвести глаза или сделать вид, что ничего не происходит. Он изучал каждую черту моего лица, каждый мускул, дрогнувший от страха, каждый предательский румянец, выступивший на щеках.

— Приветствую, Диана, — наконец произнес он. Его голос был низким, обволакивающим, как дорогой коньяк, но в нем слышалось лезвие. Он сделал паузу, давая словам просочиться в самое нутро. — Или правильнее будет сказать... беглянка.

От этого прозвища по моей спине пробежал ледяной разряд. Я смутилась, потупила взгляд, чувствуя, как горят уши. Мои пальцы сами собой потянулись к талисману, спрятанному под формой, но я силой воли заставила себя опустить руку.

— Я... я не знала, что вы... — я запнулась, понимая, насколько глупо это звучит.

— Что я что? — он мягко поднял бровь, наслаждаясь моим смущением. — Что я ректор этой Академии? Или что я не привык, чтобы от меня убегали?

Он медленно поднялся из-за стола. Он был еще выше и внушительнее, чем я помнила. Каждое его движение было наполнено скрытой силой, плавной и неумолимой, как течение лавы.

— Так что же заставило тебя тогда сбежать, Диана Фей?
— он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. Воздух вокруг сгустился, наполнившись его магией, пахнущей паленым дубом и раскаленным камнем. — И что заставляет тебя дрожать сейчас?

Он сделал шаг вперёд, и его тень накрыла меня целиком. Воздух сгустился, стал тяжёлым и обжигающе тёплым, словно перед грозой.

— А что, если б узнала, что я ректор, это что-то изменило бы в твоём бегстве? — он мягко, почти задумчиво произнёс эти слова, но в его глазах вспыхнули опасные золотые искры. Он оперся ладонями о край стола, склонившись ко мне, и теперь его лицо было так близко, что я видела мельчайшие трещинки-чешуйки на его висках. — Осталась бы? Или... испугалась бы сильнее?

Я застыла, парализованная этим взглядом и этим вопросом. Мой разум лихорадочно искал ответ, но находил только хаос. Да, я бы испугалась сильнее. Осознание его власти, его положения, этой абсолютной власти надо мной... оно сделало бы побег ещё более необходимым.

Я сглотнула, пытаясь вернуть голос. — Я... я не знаю,
— прошептала я, и это была чистая правда.

Его улыбка стала ещё шире, ещё более хищной.
 — Честно. Но теперь ты знаешь. И теперь ты здесь. И бежать уже некуда, не так ли, *беглянка*?

Я сглотнула, чувствуя, как под его взглядом пересыхает в гортани. Бежать и впрямь было некуда.

— Ну что ж, — он наконец выпрямился, разрывая магию этой напряженной близости и с деловым видом вернулся за свой стол. — Перейдем к твоей анкете. Нужно заполнить недостающие графы.

Он взял в руки магический пергамент с моими данными, и его взгляд скользнул по строчкам.

— Окрас шерсти, — произнес он, и в его голосе снова появились те самые, едва уловимые нотки насмешки. Он посмотрел на меня, явно ожидая моего ответа. Я молчала, глядя на него

Затем его палец переместился ниже.
 — Родители: Кристина Фей и... Дмитрий Фей.

Он замер, и его брови медленно поползли вверх. На его лице появилось неподдельное, почти театральное удивление.

— О-о-ой, — протянул он, и в его глазах вспыхнул новый, более острый интерес. — Королевская чета кицуне. Прелестно. Значит, золотая.

Он отложил пергамент и снова уставился на меня, но теперь его взгляд был иным — более оценивающим.

— Дочь правителей Лисьего клана, чей окрас — символ прямой власти, чья кровь — одна из самых чистых среди ки-

цуне... И она скрывается в моей Академии на самом захудалом факультете, под скромной фамилией, без всякой свиты и помпезности. — Он склонил голову набок. — Знаешь, это пахнет уже не просто развлечением. Это пахнет... большой политикой. Или большой тайной. Так кто ты на самом деле, Диана Фей? И зачем ты здесь?

Я выпрямила спину, стараясь придать своему голосу как можно больше твердости.

— Я учиться пришла. И всё.

Он фыркнул, но не перебивал, давая мне продолжить.

— А почему без помпезности и прочего шика?
 Я пожала плечами, стараясь выглядеть равнодушной.
 — Не люблю я это. Предпочитаю спокойную жизнь. Почти как человек. И родители... родители разделяют моё желание.

Ректор медленно откинулся в кресле, сложив пальцы домиком. Его улыбка стала понимающей и оттого еще более опасной.

— Ну еще бы, — протянул он, и в его голосе зазвучали нотки насмешливого превосходства. — В свое время они ведь сбежали из своих краев, бросив все эти «шики» и «помпезности», не так ли? И, насколько мне известно, лишь недавно вернулись и... с некоторым трудом, полагаю... вновь заняли свое законное место.

Он ударил прямо в больное. История моих родителей не была тайной для высших кругов, но услышать это от него, здесь и сейчас, было неприятно и унижительно.

— После такого опыта, — продолжал он, его взгляд стал пронзительным, будто он видел меня насквозь, — желание держать свою дочь подальше от дворцовых интриг и показной роскоши становится вполне понятным. Прятать самое ценное своё сокровище в самой неприметной оправе... Старая, но мудрая тактика.

Он снова взял в руки анкету, но его взгляд не отрывался от меня.

— Вот только вопрос, золотая лисичка... Насколько хорошо эта оправка тебя скрывает? И скроет ли она тебя, скажем, от тех, кто всё ещё недоволен возвращением твоих родителей? Или... — он сделал паузу, и в его глазах вспыхнул тот самый огонь, что был в баре, — ...от меня?

Я сглотнула, не в силах вымолвить ни слова. Его пронзительный взгляд и спокойный, весомый тон заставляли меня чувствовать себя букашкой под стеклом.

— Ладно, не пугайся, — произнес он, и в его голосе вдруг появилась капля снисходительного, почти отцовского спокойствия. Это было не менее пугающе, чем его ярость.

Облегчение, смешанное с недоверием, волной прокатилось по мне.
 — Вы... вы меня не тронете? — прошептала я, сама не веря, что осмелилась задать этот вопрос.

Он поднял бровь, и на его губах дрогнула улыбка.
 — Я что, похож на зверя, готового накинуться на свою студентку? — он произнес это с легкой насмешкой, но в его глазах читалась правда. Здесь, в кабинете, он был другим.

— Д-да... — выдавила я, вспоминая его в баре. Тот взгляд, полный голода и права собственности.

— Диана, — он вздохнул, как взрослый, уставший от глупости ребенка. — Бар — это бар. А здесь я — ректор. Позволь дать тебе совет: не ходи по таким барам, как «Перекресток», если не хочешь снова попасть в руки к кому-нибудь... вроде меня. Люди в обычных барах отдыхают и расслабляются. А в «Перекресток» приходят с одной целью. За сексом. Но, как я понимаю, Наталья тебе этого не сказала, да?

От этих слов я тут же покраснела, как маков цвет. Горячая волна стыда и осознания накатила на меня. Вся картина встала на свои места. Её подмигивания, её намёки... Она знала. Она прекрасно знала, куда мы идем, и что меня там может ждать. А я, наивная дура, думала, что мы просто идем танцевать.

Я опустила голову, не в силах смотреть на него. Мои щеки пылали. Я чувствовала себя одновременно обманутой подругой и полной дурой, которую легко провели. Он рассмеялся — громко, искренне, от всего драконьего сердца. Звук был густым и теплым, но от этого становилось только обиднее.

— Ой, как покраснела! — воскликнул он, и в его глазах заплясали веселые чертики. — Да ты и впрямь нетронутый цветок!

От его слов и этого смеха меня бросило в жар. Я почувствовала, как по спине пробежала знакомая щекотка, и,

прежде чем я успела себя остановить, из золотистых волос у меня на голове торчком встали два пушистых лисьих уха. А из-под юбки, смущенно поджав кончик, показался мой хвост — сияющий, переливающийся золотой шерсткой.

Я пискнула от ужаса и попыталась схватить его, чтобы спрятать, но было поздно. И в тот же миг талисман на моей груди, до этого ледяной и молчаливый, вдруг вспыхнул ослепительным, обжигающим жаром, словно раскаленный уголек прижали к коже. Я ахнула от неожиданной боли, схватившись за грудь.

Ректор замолк, его смех стих. Его взгляд, тяжелый и оценивающий, скользнул по моим ушам, а затем приковался к хвосту. Но когда я вскрикнула от боли талисмана, его глаза сузились, и в них мелькнуло нечто острое, понимающее.

— Да-а... — протянул он задумчиво, его взгляд на мгновение метнулся к тому месту, где я сжимала талисман. — Окрас и впрямь красивый. — Он медленно поднялся из-за стола, но не сделал шага вперед. Его выражение стало более серьезным. — Как чистое золото. И, кажется, твой... защитный амулет с ним не согласен.
— Что за амулет, Диана?

Его вопрос прозвучал как удар хлыста. Я инстинктивно сжала кулон через ткань формы, чувствуя, как он жжет ладонь.

— Мама дала, — выдохнула я, не в силах солгать под этим пронзительным взглядом. — Защитный. Говорила, бу-

дет оберегать от опасности.

Его золотистые глаза сузились, и в них вспыхнула та самая искра, что была в баре — смесь интереса, раздражения и... понимания.

— И я что ль, опасность? — он произнес это тихо, почти задумчиво, но в тишине кабинета слова прозвучали громко и четко. Пальцем он провел по краю стола, и стол слегка задымился. — Ну... логично. Драконы... войны... наша репутация идет впереди нас. — Он тяжело вздохнул, и в его взгляде вдруг появилась усталость, странная и неуместная в его хищном облике. Он откинулся в кресле и махнул рукой в сторону двери. — Ладно. Иди уже.

Я застыла на месте, не веря своему счастью. Это... всё? Он меня отпускает?

— Анкету... — пробормотала я, глядя на пергамент на его столе.

— Анкету я заполню сам, — отрезал он, не глядя на меня. Его взгляд был устремлен куда-то в окно, в сторону гор. — Герман всё расскажет. Иди, Диана. И... — он на секунду встретился со мной взглядом, и в его глазах снова мелькнула та самая, непонятная мне усталость, — ...постарайся не попадаться мне на глаза без крайней необходимости. Твой амулет, видимо, знает, что делает.

Это было не просто разрешение уйти. Это было предупреждение. И в то же время... что-то похожее на заботу? Нет, не может быть.

Я не стала искушать судьбу. Кивнула, развернулась и почти выбежала из кабинета, чувствуя, как его взгляд жжет мне спину до самого последнего момента. Дверь закрылась, оставив меня в прохладном коридоре. Я прислонилась к стене, дрожа как осиновый лист. Талисман на груди понемногу остывал.

Глава 5 .Разговор

Сейчас предстоял разговор с Натальей. Ух, я ей задам!

Ступив в нашу общую комнату в общежитии, я захлопнула дверь с такой силой, что по стене поползла магическая паутинка. Наталья лежала на кровати с журналом, но при моем появлении тут же вскочила, уловив бурю на моем лице.

— Ну что, как твоя беседа с ректором? — спросила она с наигранной невинностью, но в ее глазах читалось неподдельное любопытство.

— Ты знала! — выпалила я, подходя к ней так близко, что почти уткнулась носом в ее холодный. — Ты прекрасно знала, кто он, еще в баре, когда мы его увидели! И ты ничего мне не сказала!

Наталья лишь усмехнулась, ее алое искушение дрогнуло в ухмылке.
— Ну, вообще-то, да. Узнала. Но, Диан, сама подумай — в «Перекресток» ходят далеко не последние люди. Там сливки общества, самые влиятельные магические рода. Было довольно логично предположить, что дракон такой породы окажется кем-то... значительным.

— И ты не подумала, что мне стоит ЭТО знать, прежде чем он подойдет ко мне? — я ткнула ее пальцем в грудь, но она даже не дрогнула.

— Ой, перестань, — она отмахнулась. — Я думала, тебе будет приятно пофлиртовать с такой важной персоной. Да

и кто знал, что ты так грубо отошьешь ректора всей Академии?

— Мне не нужен был флирт! — я чуть не взвизгнула от ярости. — И уж тем более не с ним! Ты воспользовалась моим незнанием, Наталья! Из-за тебя я теперь у него на карандаше!

При этих словах ее надменное выражение наконец дрогнуло. Она вздохнула, и ее голос стал чуть менее язвительным. — Слушай, ладно. Возможно, я немного... недооценила ситуацию. Но, честно, я не думала, что всё зайдет так далеко. Просто хотела, чтобы ты развеялась.

— Развеялась? — я фыркнула, отступая и чувствуя, как злость сменяется горькой обидой. — Теперь у меня вся учеба здесь может пойти под откос из-за одной такой «разрядки»!

Я плюхнулась на свою кровать и закрыла лицо руками. За спиной послышалось шуршание, а затем холодная рука легла на мое плечо.

— Слушай, Диан... — голос Натальи стал серьезным. — Я правда не хотела тебе проблем. Прости. Давай как-нибудь выкрутимся.

Я не ответила. Просто сидела, чувствуя, как по щекам текут предательские слезы. Это был провал. Провал первого дня, провал доверия к подруге и провал какой-то странной, начавшейся игры с самым опасным существом во всей Академии. И теперь мне предстояло как-то в этой игре выжить.

Слезы я вытерла рукавом, подняла голову и посмотрела

на Наталью с новым, решительным огоньком в глазах.

— Хорошо, — сказала я, и мой голос прозвучал твёрже, чем я ожидала. — Следующий бар выбираю я.

Наталья, которая уже приготовилась к продолжению скандала, застыла с открытым ртом. Затем ее губы медленно растянулись в широкой, одобрительной ухмылке.

— Ну вот, совсем другое дело! — воскликнула она, хлопая меня по плечу. — Наконец-то ты заговорила как взрослая девушка, а не как испуганный котенок. Ладно, договорились. Следующий бар — твой. Только, умоляю, пусть это будет что-то веселое. А то я умру от скуки в каком-нибудь «Уютном гнёздышке», где пьют чай с травами и обсуждают магическую ботанику.

— Не бойся, — я сама себе удивилась, но внутри появилась какая-то опора. Маленькая, но своя. — Скучно не будет. Но и «Перекрёстков» больше не будет. Поняла?

— Поняла, поняла, капитан, — Наталья подняла руки в шутливом жесте сдачи, но в ее глазах читалось уважение. — Значит, так. Забыли тот бар. Забыли того зазнайку-ректора. Впереди — новая вылазка. И на этот раз всё будет по-твоему.

Она повалилась на свою кровать, снова уткнувшись в журнал, но я видела, что она украдкой наблюдает за мной. И в ее взгляде было не только любопытство, но и доля той самой осторожности, которую, наконец, начала проявлять я.

Первый раунд этой странной войны я проиграла. Но игра только начиналась. И теперь у меня был свой план. И свой

выбор.

 — Кстати, пока ты беседовала с ректором, я списала расписание. Завтра у нас смежная пара потоковая у Андора: Основы обращения. - сказала невозмутимо Наташка, искоса глядя на меня и мою реакцию.

 Я повернула голову, вытирая последние следы слёз. Новость была как ушат ледяной воды.

— Потоковая пара у... ректора? — переспросила я, и голос мой снова задрожал, но теперь от паники. — Основы обращения? Это что, как раз про... контроль над своей формой?

Наталья кивнула, и в её глазах снова заплясали знакомые чертики. Она, кажется, получала садистское удовольствие от моих мучений.

— Ну да, — подтвердила она с лёгкой ухмылкой. — Как раз для таких нестабильных, как ты. Будешь тренироваться. Прямо перед ним. Со всеми вытекающими... в прямом и переносном смысле, если не справишься.

От одной мысли о том, что мне придется превращаться, пытаться контролировать уши и хвост под его пристальным, насмешливым взглядом, мне стало дурно. После нашего разговора он наверняка будет следить за мной особенно пристально.

— Боги... — прошептала я, снова опускаясь на кровать. — Он же будет меня мучить. Нарочно.

— А потом основы сверхъестественной истории, — продолжила Наталья, с наслаждением загибая пальцы. — Там, кстати, целый блок про драконьи войны. Будешь слушать

лекцию о подвигах его предков. Весело, да?

Я простонала, накрывшись подушкой.

— И только потом наша, факультетская, — закончила она, и в её голосе наконец прозвучала капля утешения. — Основы межрасовых взаимоотношений. Хотя что-то нейтральное. Хотя... — она задумалась, — учитывая, что на факультете у нас и демоны, и оборотни, и пара кицуне, и одна вампириша выдающаяся... тоже может быть весело.

Я лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как мой первый учебный день превращается в настоящую полосу препятствий, где главным и самым страшным препятствием был он. Ректор. Андор Всеславский.

— Ладно, — выдохнула я, смиряясь с неизбежным. — Значит, завтра мне нужно быть готовой ко всему. И особенно — к его «основам обращения».

— Именно! — Наталья весело подпрыгнула на кровати. — А теперь хватит страдать! Давай выберем, в чем ты пойдешь завтра покорять своего ректора. Нужно что-то... неуловимое. Чтобы, если что, быстро сделать ноги.

Несмотря на весь ужас, я не смогла сдержать слабую улыбку. С Натальей, даже когда она была невыносима, скучно не бывало. Завтрашний день обещал быть адским. Но, по крайней мере, я была не одна.

— Я не буду его «покорять», Наташ! — заявила я. — Мне вот совсем не нужны отношения. И уж тем более не хочу быть очередной куклой в руках дракона, который только и

знает, что развлекается, пока не надоест.

Наталья фыркнула, играя кончиком своей темной пряди. — Ой, ну драконы хотя бы развлекаются *качественно*. Пока не найдут свою истинную пару, конечно. А потом — всё, только с ней и никаких тебе поблажек. Так что он сейчас, по сути, в самом расцвете холостяцких сил. Мог бы подарить тебе отличный... опыт.

— Вот ты его и забирай себе! — фыркнула я в ответ, накрываясь одеялом с головой.

— Ой, не, спасибо, не надо, — засмеялась Наталья. — У меня уже есть парочка претендентов, на кого стоит обратить внимание. Драконы — это, знаешь ли, слишком жарко и требовательно для моего вкуса.

Мое любопытство пересилило обиду. Я приоткрыла одеяло. — И кто же твои жертвы, Наташ?

Она сверкнула глазами, садясь поудобнее, как будто собиралась зачитать увлекательный список. — Ну, во-первых, Константин. Из правящего вампирского рода. Старая кровь, безупречные манеры... и, поговаривают, весьма... искусен. А во-вторых, — она хитро прищурилась, — парочка очень интересных экземпляров с экономического факультета. Один — демон влиятельного князя, немного мрачный, но с харизмой. Другой — вампир с факультета туризма, совсем юный, но такой пылкий...

Я слушала ее, и мое собственное положение вдруг показалось не таким уж катастрофическим. По крайней мере, мне

не приходилось выбирать между вампиром-аристократом и парой демонов.

— Ну, смотри, чтобы тебя саму не выбрали в качестве «интересного экземпляра» для какого-нибудь ритуала, — проворчала я, но уже без злости.

— О, не волнуйся за меня, лисичка, — Наталья сладко потянулась. — Я уже почти двести лет как знаю, с кем и как можно играть. А теперь давай спать. Завтра тебе предстоит покорять... то есть, прости, *пережить* первую пару у твоего обожаемого ректора.

Я снова натянула одеяло на голову, но на этот раз с легким вздохом. Мир Натальи был странным, пугающим и полным соблазнов, в котором она ориентировалась как рыба в воде. А мой мир... мой мир теперь состоял из лекций, неуправляемых ушей и одного опасного дракона, с которым мне предстояло как-то ужиться. И, пожалуй, на данный момент этого было более чем достаточно.

Глава 6. Урок смущения. Андор

Аудитория гудела передо мной, как улей. Сотни пар глаз — полных страха, обожания, любопытства — были устремлены на меня. Я стоял на возвышении, чувствуя тяжесть их взглядов на своей коже. Раньше это щекотало мое эго. Сейчас было лишь частью рутины. Фоном.

Мой взгляд скользнул по рядам, машинально отмечая яркие вспышки магии, тени сущностей. И тут я увидел её.

Диана Фей. Сидела, стараясь быть как можно меньше, почти слившись со спинкой кресла. Её золотистые волосы были старательно убраны, но я знал, что под ними прячутся те самые предательские уши. На лице — маска сосредоточенности, но в глазах читался животный ужас.

Я не смог сдержать легкую ухмылку. *Вот она, моя беглянка.*

Взгляды других студенток — вампиров, загадочно улыбающихся, даже пары юных драконов, смотрящих на меня с вызовом, — перестали что-либо значить. Они были просто... фоном. Шумом. Ни одна из них не вызывала того острого, колючего интереса, что вызывала эта дрожащая лисичка, спрятавшаяся на задней парте.

Мне захотелось её подразнить. Посмущать. Вывести из равновесия. Хоть какое-то развлечение в этой тоске. Отвлечься от гнетущей мысли, что ещё один год может оказать-

ся пустым.

— Основы обращения, — начал я, и мой голос, низкий и властный, заставил аудиторию замереть, — это не только о силе. Это о контроле. О хладнокровии. О том, чтобы ваша сущность подчинялась вам, а не вы — ей.

Я прошелся перед первыми рядами, чувствуя, как за мной поворачиваются головы.

— Чаще всего контроль теряют в состоянии сильного стресса, — продолжал я, и мои шаги замедлились, пока я не остановился как раз напротив её ряда. Я видел, как она замерла, вцепившись в край стола. — Или эмоционального возбуждения.

Я позволил паузе повиснуть в воздухе, наслаждаясь всеобщим напряжением.

— Поэтому лучший способ тренировки, — я повернулся и прямо указал на неё, — это работа в паре. Под наблюдением. Мисс Фей.

Она вздрогнула, как от пощечины. Её глаза стали круглыми от ужаса.

— Подойдите ко мне, — скомандовал я, и в моем голосе не было места для возражений. — Ваша... нестабильная форма, как указано в анкете, будет отличным примером для всего потока. Покажем всем, как *не* надо терять самообладание.

Она медленно, будто на эшафот, поднялась с места. Каждый её шаг отдавался в полной тишине аудитории. Идеаль-

но. Сегодняшний урок обещал быть куда интереснее, чем я предполагал.

Я развернул её спиной к себе, ощутив под ладонями тонкие косточки её плеч. Она вся напряглась, словно струна, готовая лопнуть. И тут я заметил — кончики её ушей, торчащие из-под золотистых волос, ярко покраснели.

Восхитительно.

Из-за спины послышался сдержанный хмык. Я знал, не оборачиваясь, — это Герман. Он стоял у стены, скрестив руки на груди, и наблюдал за спектаклем. Я мельком встретился с ним взглядом. В его глазах читалось всё: *«Ну конечно, ты нашёл себе новую игрушку. Бедная зверушка».*

Я чуть заметно подмигнул ему в ответ, давая понять, что всё под контролем, потом снова сосредоточился на Диане.

— Расслабься, — произнёс я тихо, почти шёпотом, чтобы слышала только она. Мои пальцы слегка сжали её плечи. — Напряжение — твой главный враг. Ты чувствуешь, как магия начинает бурлить? Как твоя истинная форма требует выхода?

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Я чувствовал, как по её спине пробежала мелкая дрожь.

— А теперь закрой глаза, — приказал я уже громче, чтобы слышали все. — И попытайся сконцентрироваться. Не на мне. Не на аудитории. Только на себе. Представь, что ты одна.

Она послушно закрыла глаза. Я не отпускал её, чувствуя,

как под моими ладонями её тело постепенно перестаёт дрожать. Воздух вокруг нас начал слабо мерцать — золотистая аура кицуне пыталась стабилизироваться.

Герман снова хмыкнул, на этот раз с одобрением. Возможно, это была просто игра, но даже в игре можно было научить чему-то полезному. И уж точно — получить своё удовольствие.

Я поднял голову, обращаясь ко всей аудитории, но мои руки по-прежнему лежали на её плечах, удерживая её в центре этого магического шторма.

— Чувствуете? — мой голос прозвучал громко и чётко, разрезая напряжённую тишину. — Чувствуете её ауру? Она пульсирует. Волнами. То затухая, то вспыхивая вновь. Она нестабильна.

Я видел, как студенты напряглись, пытаясь уловить то, что для меня было очевидно, как солнечный свет.

— Так бывает, — продолжил я, снова глядя на её затылок и краснеющие уши, — когда слишком долго сдерживаешь свою истинную суть. Прячешь её. Запираешь в самой глубине. Или... — я сделал паузу для драматизма, — ...когда противишься ей. Не принимаешь то, что ты есть. Борешься с самой собой.

Под моими ладонями она снова вздрогнула. Словно мои слова попали прямо в цель. Интересно... В чём заключалась её внутренняя борьба? В её королевской крови? В её страхе? Или в чём-то ещё?

— Именно эта борьба, — сказал я, и теперь в моём голосе зазвучали жёсткие, преподавательские нотки, — и рождает эту нестабильность. Энергия должна течь свободно. Попытка запереть её, превратить в бурлящий котёл внутри себя — верный путь к потере контроля. В лучшем случае — к таким вот перепадам. В худшем... — я не стал договаривать, позволив им самим додумать.

Я слегка повернул её, чтобы она стояла лицом к аудитории. Её глаза были по-прежнему закрыты, на лбу выступили капельки пота.

— А теперь, мисс Фей, — произнёс я, убирая руки, — ваша задача — не дать ей вырваться. Не подавить. А успокоить. Принять её. Позволь ей течь, но направляй, как реку в русле.

Я отступил на шаг, давая ей пространство, но оставаясь достаточно близко, чтобы вмешаться. Герман у стены поднял бровь, явно задаваясь вопросом, не зашёл ли я слишком далеко в своей «игре».

Но это было уже не просто игрой. Мне стало искренне интересно. Справится ли она? Или её собственная суть смутит её перед всеми ещё больше? Оба варианта сулили быть зрелищными.

Аура Дианы, которая лишь секунду назад колыхалась вокруг нее золотистым маревом, вдруг вспыхнула ослепительно-ярко — и тут же бессильно погасла. Её будто резко схлопнуло изнутри, отбросив из истинной формы обратно в чисто человеческую. Она пошатнулась, глаза закатились, и она на-

чала падать.

Я молниеносно шагнул вперёд и снова придержал её за плечи, не давая рухнуть на пол.

— Так, — произнёс я, и в голосе моём уже не было насмешки, а лишь холодная констатация факта. Аудитория замерла в полной тишине. — Ладно. Видимо, на сегодня достаточно. Диана, — я повернул её к себе, чтобы она сфокусировалась на моих глазах, — вам будет отдельное задание. Тренироваться. Ежедневно. По полчаса минимум. Учиться чувствовать грань и не доводить до такого коллапса. Понятно?

Она кивнула, всё ещё не в силах вымолвить ни слова, её грудь тяжело вздымалась.

Я отпустил её и повернулся к остальным студентам, которые смотрели на эту сцену, затаив дыхание.

— А всей аудитории, — мой голос снова стал громким и властным, возвращая всех к реальности, — задание на следующую пару. Вам нужно описать свою собственную ауру. Измерить её базовый уровень силы и попытаться раскрыть её потенциал. В учебнике, глава вторая, найдёте методики, как это можно сделать самостоятельно.

По рядам пронёсся вздох — смесь облегчения и новой тревоги. Задание было сложным, но, по крайней мере, оно не требовало публичных экспериментов над собой.

— Лекция окончена, — отрезал я и, кивнув Герману, направился к выходу, оставил Диану приходить в себя под лю-

бопытными и сочувственными взглядами сокурсников, но, проходя мимо, я бросил ей через плечо последнюю фразу, тихую, чтобы слышала только она:
 — И начните с сегодняшнего дня. После пар. В тренировочном зале на третьем этаже. Я проверю.

Глава 7. Первый урок

Студенты расходились, бросая на меня любопытные взгляды, но я их почти не замечала. Мир плыл перед глазами, а в ушах стоял оглушительный звон. Я снова села на свое место, стараясь не смотреть на ту пустую площадку, где только что произошел мой полный провал.

Ко мне тут же подлетела Наталья, ее лицо выражало смесь беспокойства и живейшего интереса.

— Ничего себе тебя выкинуло из формы! — выпалила она, присаживаясь рядом. — Я думала, ты сейчас прямо тут и превратишься в лисицу! Ты чего так перенервничала-то? Он же вроде не сильно давил...

Я бессильно опустила голову на парту, чувствуя, как горят щеки.

— Да просто... амулет, — прошептала я в дерево столешницы. — Он так сильно горел... Я не могла сосредоточиться. Было больно, и я... я испугалась, что он прямо сейчас прожжет одежду и все увидят. Я изо всех сил пыталась его сдержать, и... меня просто выключило.

Наталья на секунду задумалась, переваривая эту информацию. Потом ее лицо озарилось понимающей ухмылкой.

— А-а-а, ну значит, дело не в тебе! — заключила она с видом эксперта. — Просто твой амулет слишком бдительный. Он явно настроен на отражение магии взрослых, активных

драконов. А наш ректор, сама понимаешь, — она многозначительно подняла бровь, — это просто ходячий генератор той самой, мощной и опасной магии. Твой камушек сработал как надо. Просто... слишком уж усердно.

Я подняла на нее глаза. В ее словах была своя, пусть и дурацкая, логика. Мама говорила, что амулет защитит от опасности. А Андор Всеславский, без сомнения, был опасностью. Значит, амулет не врал. Он просто... перестарался.

— Значит, это он во всем виноват? — с надеждой в голосе спросила я.

— Ну конечно! — Наталья хлопнула меня по спине. — Он своей настырной драконьей аурой тебя с ног сбил! Так что не кори себя. Хотя... — ее взгляд стал хитрым, — раз уж он виноват, может, стоит с него и спросу больше требовать? Например, чтобы он лично помог тебе с тренировками. Ведь это он тебя в такой ступор ввел!

Я закрыла глаза, чувствуя, как по спине пробегает холодная дрожь.

— Он... он и так назначил, — прошептала я, почти не слышно. — Тренировку. После пар. Сказал... что проверит.

Наталья застыла с открытым ртом, ее драматизм на этот раз был совершенно искренним. Затем ее лицо озарилось восторгом, как будто она только что выиграла джекпот.

— Чтооооо? — ее визг заставил пару проходящих студентов обернуться. — Лично? Ректор лично будет с тобой заниматься? Диан, да это же фантастика! Это же... это же шанс!

— Шанс на что? — я посмотрела на нее с отчаянием. — На то, чтобы он окончательно убедился в моей несостоятельности? Или на то, чтобы мой амулет прожег мне насквозь грудную клетку?

— Ой, перестань! — Наталья отмахнулась, схватив меня за руки. Ее ледяные пальцы были полны энергии. — Шанс сблизиться! Показать ему, что ты не просто какая-то неудачница! Ты — дочь королевских кровей, с золотым окрасом! Он уже заинтересовался, я видела! А теперь у тебя есть возможность провести с ним время наедине!

— Он не заинтересовался *мною*, — поправила я ее, вырывая руки. — Он заинтересовался как преподаватель проблемным студентом. Или как дракон — странной диковинкой. И я не хочу «сближаться»! Я хочу, чтобы он отстал!

Но Наталья уже не слушала. Ее мозг, вечно занятый поиском романа и интриги, работал на полную катушку.

— Нужно придумать стратегию! — прошептала она, глядя в пространство. — Что надеть... как себя вести... Надо показать прогресс, но не слишком быстрый, чтобы продлить эти занятия... О, это же гениально!

Я смотрела на нее и понимала, что мои страхи и протесты разбиваются о скалу ее романтических фантазий. Для нее это была захватывающая игра. Для меня — вопрос выживания.

— Ладно, — вздохнула я, поднимаясь. — Пойдем на историю. Мне нужно хотя бы на час забыть о том, что меня

ждет после пар.

Но забыть не получалось. Мысль о предстоящей тренировки, о его присутствии, о его тяжелом взгляде и жгучем амулете висела надо мной дамокловым мечом. Время до конца пар пролетело странно — то мучительно медленно, когда я ловила на себе любопытные взгляды, то пугающе быстро, когда я понимала, что отсчет до моего личного апокалипсиса неумолим.

Отпросившись с последней пары под предлогом недомогания (что было чистой правдой), я рванула в общежитие. Скинула неудобную форму и натянула мягкие черные лосины и просторную серую толстовку. Одежда должна была скрыть дрожь в коленях и дать свободу движений, если бы пришлось... превращаться.

Сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь глухим стуком в висках, когда я поднималась по мраморной лестнице на третий этаж. Третий этаж... Тренировочный зал. Чем ближе я подходила, тем сильнее нагревался талисман на моей груди. Сначала это было просто тепло, затем — настойчивый жар, а сейчас он пылал, словно маленькое солнце, выжигающее на коже узор лисички.

Я остановилась перед высокими двустворчатыми дверями из темного дерева. Из-за них не доносилось ни звука. Гулкая, зловещая тишина. Сделала глубокий, прерывистый вдох, пытаюсь унять дрожь в руках.

«Ты — дочь королей. Ты — золотая кицуне. Он — просто

дракон. Просто ректор. Просто...»

Мысль забуксовала, потому что он не был «просто» кем-то. Он был Андором Всеславским. И он ждал меня за этими дверьми. Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, я толкнула тяжелую дверь и переступила порог.

Я слегка заговорила амулет, что бы он не жег так сильно.. но помогло это слабо, тогда я просто вытащила из под кофты и оставила снаружи.

Дверь бесшумно закрылась за моей спиной и я замерла на пороге. Тренировочный зал был огромным, с высоким сводчатым потолком и зеркалами во всю стену. И он был абсолютно пуст, кроме одной-единственной фигуры в центре. Андор Всеславский стоял ко мне спиной, изучая что-то на своем магическом планшете. Он был в простых черных спортивных штанах и темной футболке, обтягивающей мощную спину. Даже в такой простой одежде он излучал невероятную силу и власть.

Талисман на моей груди пылал так, что слезы выступили на глазах. Я судорожно сглотнула и прошептала:

— Успокойся, пожалуйста... не надо...

Но амулет, верный своему долгу, лишь жал сильнее. Отчаявшись, я вытащила раскаленный металл и сунула его в карман толстовки, но сквозь ткань все равно исходил тревожный жар.

Шорох моих шагов заставил его обернуться. Его золотистые глаза медленно скользнули по мне с ног до головы, и на

его губах появилась та самая, знакомая ухмылка.

— Ну что, беглянка, — его голос гулко разнесся в пустом зале. — Готова наконец-то перестать пятиться и научиться стоять на месте?

— Я не пятилась, я... уходила, — выпалила я, чувствуя, как закипаю от его тона.

— А какая разница? Результат-то один, — он сделал несколько шагов ко мне, и воздух снова сгустился. — Ты сбежала. И сегодня мы будем работать именно с этим. Со страхом. С желанием убежать.

— Я не боюсь! — солгала я, поднимая подбородок.

— Не боишься? — он мягко усмехнулся. — Тогда почему твой амулет, который ты так старательно пыталась спрятать, палит ткань твоего кармана? Он чувствует то, что ты пытаешься скрыть. Опасность.

Он остановился в паре шагов от меня, его взгляд стал тяжелым и пронзительным.

— Давай сыграем в игру, Диана. Называется «По краю». Ты будешь стоять здесь. А я буду подходить. И твоя задача — не отступить ни на шаг. Не сбежать. Не позволить страху или... чему-то еще, — его взгляд скользнул по моему карману, — вышибить тебя из формы. Просто стоять. Принимать. Выдерживать мое присутствие. Понятны правила?

Это была пытка. Изошренная и жестокая, но в его глазах я видела не только насмешку. Видела вызов. И что-то еще... любопытство, которое заставляло мое сердце биться чаще не

только от страха.

— Понятны, — прошептала я, впиваясь ногами в прохладный пол. — Я не сдвинулся с места.

— Отлично, — его улыбка стала шире. — Тогда начинаем.

— Обращайся, — приказал он, и его голос, тихий, но отчетливый, донесся до меня с двадцати метров. Он стоял неподвижно, как изваяние, скрестив руки на груди. Его золотистые глаза были прикованы ко мне, словно прицел.

Я замерла, чувствуя, как по спине бегут мурашки. «Обращайся». Я сжала кулаки, чувствуя, как амулет в кармане пульсирует тревожным теплом.

— Я... я не знаю, как, — честно выдохнула я. Моя собственная магия, дикая и необузданная, сжалась внутри меня клубком страха.

— Не знаешь? — он не двигался с места, но его присутствие, казалось, заполнило собой весь зал. — Это энергия, Диана. Такая же, как твоя, только... больше. Сильнее. Старше. Протяни к ней чувства. Не пытайся ее анализировать. Почувствуй.

Я закрыла глаза, стараясь отгородиться от его пронзительного взгляда. Сделала глубокий вдох и попыталась сделать то, что он сказал. Отбросить страх. Просто... почувствовать. Обернулась, мой хвост вырвался наружу, а на голове встали два лисьих золотых уха.

И тогда я ощутила его силу в полной мере. Не просто жар или давление. Это было похоже на стояние у подножия древ-

него вулкана. Глухой, мощный гул, исходящий из самой земли. Готовность извергнуться в любую секунду.

Амулет в кармане вспыхнул с новой силой, и я чуть не вскрикнула от боли. Я инстинктивно сделала шаг назад.

— Стоять! — его команда прозвучала как удар хлыста, заставив меня замереть на полпути. — Страх — это реакция. Контроль — это решение. Ты позволяешь этому куску металла думать за тебя? Или ты сама решишь, опасен ли я для тебя *сейчас*?

Он был прав. Амулет реагировал на потенциальную угрозу, на самую его природу. Но здесь и сейчас... он не нападал. Он просто был. И я должна была научиться просто *быть* рядом с ним.

Я выпрямилась, снова вжав босые ноги в пол. Вытерла ладонью выступившие на лбу капельки пота.

— Хорошо, — прошептала я, больше для себя, чем для него. — Я просто стою. Я просто... чувствую.

И я снова закрыла глаза, отказываясь отступать, позволяя его могучей ауре омыwać меня, пытаюсь найти в этом огненном океане свою собственную, маленькую, но устойчивую точку опоры.

Он был неумолим. Сделав первый шаг и зафиксировав мою реакцию, он тут же двинулся дальше. Плавно, как хищник, сокращая дистанцию. Пять шагов. Казалось бы, так мало. Но с каждым его движением давление его ауры нарастало в геометрической прогрессии.

Воздух загустел до состояния горячего сиропа, им было невыносимо тяжело дышать. Талисман в кармане взвыл огненной болью, выжигая ткань и кожу под ней. В ушах зазвенело, в висках застучал молот. Я чувствовала, как моя собственная магия, только-только научившаяся течь свободно, встречается в яростный вихрь его силы и начинает рваться на части.

Я зажмурилась, изо всех сил пытаюсь удержать равновесие, и форму, и рассудок. Но это было как пытаться устоять перед лавиной. И тогда случилось то, чего я боялась больше всего. Меня не просто выбросило из формы. Меня *вышвырнуло*.

Уши и хвост схлопнулись внутрь с такой силой, что больно дернуло в основании позвоночника и черепа. Свет померк, ноги подкосились, и я с глухим, нелепым грохотом рухнула на твердый пол тренировочного зала. Я лежала на спине, беспомощно глотая раскаленный воздух, и смотрела в затуманенное слезами лицо сводчатого потолка. Вся энергия покинула меня, оставив после себя лишь пустоту, унижение и ноющую боль во всем теле.

Сверху на меня смотрели его золотистые глаза. В них не было насмешки. Была холодная, беспристрастная констатация факта.

— Перебор, — произнес он откуда-то сверху. Его голос звучал ровно, без упрека.

Он протянул руку. Я, всё ещё чувствуя себя разбитой,

неуверенно взяла её. Его пальцы были твёрдыми и тёплыми, но не обжигающими, как я ожидала. Он легко поднял меня на ноги. Я тут же отдернула ладонь, потирая запястье.

— Ну вот, смотри, — он указал взглядом на то место, где секунду назад лежала моя рука. — В человеческой форме я даже прикоснуться могу. И амулет твой... — его глаза метнулись к моему карману, откуда всё ещё исходил лёгкий дымок, — ...не так жжёт, так ведь?

Я молча кивнула. Он был прав. Когда я не пыталась противостоять ему магией, амулет бушевал слабее. Он реагировал на конфликт сущностей.

— Что хоть за амулет-то? — он сделал шаг ближе, и его взгляд стал изучающим. — Дай взгляну.

Я инстинктивно прикрыла карман рукой.
 — Мама сказала... не отдавать никому. Он всегда должен быть в контакте со мной.

Его брови медленно поползли вверх, а на губах появилась заинтересованная улыбка.
 — О-о-ой... — протянул он с видом знатока. — Значит, заточен только под тебя. И утратит силу, как только ты его отдашь или... выкинешь. — Он посмотрел на меня так, будто только что разгадал сложнейшую головоломку. — Старая магия. И очень, очень интересная. Не просто защита от опасности... а персональный щит. Который нельзя снять насильно. Умно. Очень умно.

Он отступил на шаг, оставляя мне пространство, но его взгляд, полный нового, острого любопытства, не отрывался

от кармана, в котором лежала моя тайна.

— Ладно, на сегодня хватит, — заключил он, разрывая затянувшуюся паузу. — Ты узнала свой предел. Это уже прогресс. Завтра продолжим. В это же время. Не опаздывай.

Он развернулся и направился к выходу, оставив меня одну в центре огромного зала, с дымящимся амулетом в кармане и с гудящей от пережитого головой. Он не просто тренировал меня. Он изучал. И теперь его интерес был направлен не только на меня, но и на единственную вещь, что меня защищала.

Я вынула амулет из кармана. Металл все еще был теплым, но уже не обжигал ладонь. Я сжала его в кулаке, глядя на удаляющуюся спину ректора. С каждым его шагом к выходу талисман остывал все сильнее, пока не стал просто холодным кусочком металла в виде лисички.

«Ерунда какая-то... — подумала я с досадой, поворачивая амулет в руках. — Сломался, что ли? Или...»

Или он так реагировал не на саму угрозу, а на *мой страх* перед ней? На ту панику, что поднималась во мне при близости Андора, на конфликт моей сущности с его могучей аурой? Пока я боролась и пыталась сжаться, амулет воспринимал это как сигнал к действию. А когда ректор уходил, и страх отступал, он успокаивался.

«Наверняка, да, — с облегчением подумала я. — Он просто реагирует на мое состояние. Значит, все, что мне нужно — это научиться не бояться его».

Мысль сама по себе казалась абсурдной. Как не бояться дракона?

Я снова спрятала холодный талисман в карман и, тяжело вздохнув, побрела к выходу.

Глава 8. Андор и Герман

Я вошел в кабинет, чувствуя на языке привкус пепла и... недоумения. Герман, развалившись в кресле напротив моего стола, с наслаждением потягивал какой-то ярко-синий эль.

— Ну что, как твоя новая подопечная? — спросил он, едва я переступил порог. — Не разнесла ли она тренировочный зал? Я держал наготове команду ремонтников.

— Цел, — отрезал я, снимая сюртук и бросая его на спинку кресла. — Почти. Ее выкинуло из формы, когда я подошел ближе, но это не самое интересное.

Я сел за стол, и мои пальцы принялись выбивать нетерпеливую дробь по базальту.
— У нее есть амулет. Защитный. Он дико раскаляется при моем приближении.

Герман фыркнул.
— Ну, не она первая, у кого что-то закипает при твоём появлении, — он многозначительно подмигнул.

— Не в этом дело, Дрейк, — я отбросил его шутку. — Амулет заточен под нее. Лично. Она сказала, что он всегда должен быть с ней, иначе потеряет силу.

Герман замер с бокалом на полпути ко рту. Его шутливое выражение лица сменилось на заинтересованное, профессиональное.
— О? Серьёзно? Значит, персональный артефакт. Старая, сложная магия. Такое сейчас редко встретишь.

— Именно, — я откинулся на спинку кресла, глядя в

потолок. — Ты же понимаешь, что это значит? Если амулет против кого-то конкретного, то в его сердцевине должна быть частица того самого человека — кровь, волос, что-то еще. Ну, принцип симпатической магии. Но этот... он не против меня. Он *для нее*. Для её защиты.

Герман присвистнул, наконец-то поняв суть. — Хм. То есть амулет на крови... или на ауре. Заблаговременно настроенный на конкретного носителя. Чтобы никто другой не мог им воспользоваться, и чтобы он работал только на его владельца. — Он поставил бокал. — Это уровень высших кровей, Андор. И высшего мастерства. Такие штуки не купишь в лавке на углу. Его создавали специально для нее.

— И создавали те, кто обладал недюжинной силой и знанием, — мрачно добавил я. — И кто ожидал, что ей понадобится защита именно от... могущественных существ. Вроде драконов.

Мы оба замолчали, осознавая вес этого открытия. Простая, на первый взгляд, кицуне с заштатного факультета оказалась носителем уникального артефакта, созданного специально для неё могущественными покровителями.

— Интересно, — тихо произнес Герман, — от кого же они её так оберегали? Или... от кого оберегают до сих пор?

Я смотрел в окно, на темнеющее небо. Ответа у меня не было. Но одно я знал точно — Диана Фей была куда большей загадкой, чем я предполагал. И эта загадка становилась всё опаснее и всё притягательнее.

— Слушай, а на меня-то её амулет не реагирует, — сказал Герман, задумчиво потирая подбородок. — Ну, или я не замечал. Может, эта штука настроена именно против высших драконов? Против твоей, так сказать, породы.

Я хмыкнул, вставая и подходя к окну. За ним раскинулась ночная Академия, освещенная мягким светом магических фонарей.

— Возможно. И, впрочем, логично, — согласился я. — Драконы в своё время вели жестокую войну с её народом. Уничтожили большую часть Золотого клана. Но это было много тысяч лет назад, Герман. — Я повернулся к нему. — Не думаю, что лисы такие злопамятные, чтобы столетия спустя в каждом ребёнке воспитывать личную обиду и вкладывать в амулеты ненависть конкретно к нам. Это... непрактично.

— Если только... — Герман отложил бокал и сложил руки, — ...это не просто обида. Если только это не какая-то... глубинная, родовая несовместимость. Как огонь и вода. Твоя природа и её природа на каком-то фундаментальном уровне враждебны друг другу. И амулет реагирует именно на это. Не на тебя лично, Андор, а на самую суть дракона в тебе.

Мысли о предсказании, о «встрече в стенах Предела», с новой силой ударили мне в голову. Что, если оракул имела в виду не союз, а столкновение? Встречу двух противоположностей, предназначенных не для соединения, а для вечного конфликта?

— Или, — тихо произнес я, больше для себя, — амулет защищает её не от прошлого, а от будущего. От чего-то, что должно случиться. От кого-то... вроде меня.

Кабинет погрузился в тяжёлое молчание. Версии, которые выстраивались в моей голове, были одна мрачнее другой. Но каждая из них делала Диану Фей ещё более интересной, ещё более опасной и... ещё более необходимой для разгадки.

— Знаешь, Андор, а ведь ты слишком большого мнения о себе, — заявил он с притворной серьёзностью. — Чтобы уж первая же загадочная девушка с таинственным амулетом непременно оказалась твоей истинной парой. Сюжет, достойный дешевого романа из лавки у ворот.

Я зыркнул на него, но через секунду мои губы сами растянулись в усмешке. Чёрт возьми, но он был по-своему прав.

— Ну что поделать, — развел я руками, снова плюхаясь в кресло. — Эта тема сидит в голове, как заноза. Заботит, не даёт покоя. Но ты прав, Герман. Я уже дошёл до той стадии, когда в каждой проходящей мимо студентке начинаю искать признаки. Ищу ту самую «искру», «эхо в крови».

Я провел рукой по лицу, чувствуя внезапную, гнетущую усталость.

— И мне начинает казаться, что даже если бы она, моя самая что ни на есть истинная, прошла бы сейчас прямо передо мной... я бы уже не понял. Не узнал. Потому что все они, все эти лица, давно слились для меня в одну сплошную серую массу потенциальных «может быть». И я уже не ви-

жу людей, а только — возможные совпадения с проклятым пророчеством.

Герман перестал улыбаться. Он смотрел на меня с редким для него пониманием.

— Знаешь, брат, — произнес он тихо, — может, тебе стоит на время забыть про это? Перестать искать. Просто... жить. А она, если ей суждено, сама тебя найдет. Или врежется так, что не заметить будет невозможно.

— Легко сказать, — я горько усмехнулся. — Попробуй-ка «забыть», когда каждое утро ты просыпаешься с этой мыслью, а каждый вечер засыпаешь с ней же. Это как пытаться забыть, что ты дышишь.

Но его слова запали в душу. Может, он и прав? Может, мои поиски только мешают? Я не знал. Знал лишь одно — серая масса внизу внезапно обрела одно золотое, очень загадочное и очень раздражающее пятно по имени Диана Фей. И пока я не разберусь, что оно значит, забыть о нем у меня точно не получится.

— Андор, пошли в бар, а? Тебе просто нужно отвлечься и насладиться девочками.

Я поднял на него взгляд. Идея, обычно такая заманчивая, сегодня казалась пустой и пресной.

— Насладиться девочками, — безразлично повторил я. — Слушай, Герман, после трёх лет этого... конвейера, все эти «девочки» стали на одно лицо. Улыбки одинаковые, взгляды, полные расчёта или наивного обожания. Даже в постели...

всё предсказуемо. Это не отвлекает. Это лишь подчёркивает ту самую пустоту.

Герман присвистнул. — Боги, да ты впал в настоящую драконью хандру. Раньше ты хоть притворялся, что тебе это интересно.

— Раньше я и сам себе верил, — мрачно признался я. — А теперь... теперь есть только одна, которая смотрит на меня не с обожанием, а со страхом и вызовом. И которая, ко всему прочему, носит на себе артефакт, созданный, возможно, специально против моей породы. — Я горько усмехнулся. — Какое уж тут беззаботное веселье с «девочками».

Герман покачал головой, но в его глазах читалось понимание. — Понимаю. Когда перед тобой стоит сложная и опасная дичь, простая добыча уже не радует. Ну что ж, — он хлопнул меня по плечу. — Тогда остаёмся здесь. Устроим вечер в кабинете. Я закажу нам того виски, что ты любишь, из погребков Демонических скал и мы просто поболтаем. О чём угодно, кроме истинных пар, пророчеств и строптивых лисичек с золотыми хвостами. Договорились?

Я с облегчением вздохнул. Иногда присутствие друга, который не лезет с дурацкими советами, а просто готов быть рядом, — лучшее лекарство.

— Договорились, — кивнул я. — Только чтобы демоны не сэкономили на выдержке, как в прошлый раз.

— Будет исполнено, о Великий и Унылый Ректор! — отрапортовал Герман и направился к двери, чтобы сделать

заказ.

Я остался один, глядя в темнеющее окно. Может, Герман и прав. Не стоит пытаться забыть. Стоит просто... сделать паузу. И позволить событиям идти своим чередом. В конце концов, если Диана Фей и впрямь имеет ко мне какое-то отношение, она никуда не денется. А её амулет, похоже, позаботится о том, чтобы я об этом не забыл.

Глава 9. Планы

Дни сменяли друг друга, выстраиваясь в чёткий, почти ритуальный распорядок. Учёба, факультетские пары, обед с Наташей, которая не устала строить догадки о моих «особых занятиях» с ректором, и... тренировки.

Две недели. Четырнадцать дней, каждый из которых заканчивался для меня в том самом зале на третьем этаже. И за эти две недели произошло невероятное.

Мы сократили дистанцию до пяти шагов. Всего пяти. Но каких! Теперь он стоял так близко, что я могла разглядеть мельчайшие чешуйки у внешних уголков его глаз и чувствовать исходящее от него тепло, как от раскалённого камня. Раньше на таком расстоянии меня бы просто вырубил.

Но сейчас... сейчас я стояла. Тяжело дыша, с выступающими ушами и тяжёлым золотым хвостом, но стояла. Моя лисья форма выходила теперь легче, не с щелчком зажатой пружины, а с плавным, почти естественным расправлением. И этих ужасных, унижительных «схлопываний», когда я теряла сознание от перегрузки, стало в разы меньше.

В очередной раз, когда я, всё же не удержав равновесие после очередной попытки стабилизировать ауру, опустилась на пол, он не насмехался. Он просто протянул руку.

Я взяла её и позволила ему поднять себя. Его пальцы были твёрдыми и уверенными.

— Прогресс на лицо, — констатировал он, его голос был ровным, без привычной насмешки. В его глазах я читала то, что раньше видела лишь мельком — профессиональное удовлетворение тренера.

— Спасибо, — выдохнула я, отряхиваясь. И это «спасибо» было искренним. Несмотря на весь страх, на весь дискомфорт, я чувствовала, как крепну. Как моя собственная магия, долгое время бывшая врагом, теперь понемногу становилась союзником.

Он кивнул, отпустил мою руку и отошёл на свою исходную позицию.
— На сегодня хватит. Завтра попробуем подойти на четыре шага.

Раньше такие слова повергли бы меня в ужас. Сейчас я лишь кивнула, чувствуя не страх, а скорее... азарт. Сложную, опасную задачу, которую нужно решить.

— Хорошо, — сказала я, и в моём голосе прозвучала твёрдость, которой раньше не было.

Он на секунду задержал на мне взгляд и мне показалось, что в его глазах мелькнуло нечто похожее на уважение. Затем он развернулся и ушёл, оставив меня в зале, где я уже не чувствовала себя жертвой, а скорее — ученицей, прошедшей ещё один сложный урок.

Я чуть ли не выпорхнула из тренировочного зала, на ходу сгребя свои вещи. Сердце всё ещё отчаянно колотилось, но теперь не только от напряжения, но и от странного, щекочущего нервы возбуждения. Я сделала это! Я выдержала!

Мы с Наташей договорились встретиться в столовой после моих занятий. Я влетела в шумное, пропахшее едой помещение и тут же заметила её. Она сидела за столиком у окна, с элегантно небрежностью попивая что-то алое из высокого бокала и с видом знатока разглядывая проходящих студентов.

— Наташ! — окликнула я, подсаживаясь напротив и снимая с плеча сумку.

Она медленно перевела на меня взгляд, и её алые губы растянулись в хитрой ухмылке.

— Ну что, золотая мушка? — протянула она. — Опять твой дракончик мучал? Или сегодня вы уже перешли к чему-то... более приятному?

— Перестань! — я фыркнула, но беззлобно. Сегодня её подколки не могли испортить мне настроение. — Мы сократили дистанцию до пяти шагов. И я не упала! Ну, почти.

Наталя подняла бровь с явным одобрением. — О-о-ой! Всего за две недели? Да он, я смотрю, не просто так с тобой возится. Обычных студентов он так не тренирует, можешь мне поверить. — Она сделала глоток. — Так что, признавайся, какие там между вами страсти кипят, пока вы там наедине?

— Никаких страстей! — я покраснела, но уже не от стыда, а от раздражения. — Он... он просто хороший преподаватель. Жёсткий, но справедливый.

— «Справедливый», — передразнила она меня, закатыва-

вая глаза. — Драконы не бывают справедливыми, милая. Они бывают заинтересованными. И твой, я вижу, заинтересовался по полной. Ну ладно, ладно, не кипятись, — она махнула рукой, видя, что я готова вспыхнуть. — Рада за твой прогресс. Значит, скоро сможешь подойти к нему так близко, что сможешь... шепнуть ему что-нибудь на ушко.

— Наталья!

Она залилась звонким смехом, привлекая взгляды соседей по столовой. И хоть я и делала вид, что злюсь, внутри меня что-то ёкало. Потому что её слова, пусть и сказанные в шутку, отзывались странным эхом в моей голове. Что, если она права? Что, если его интерес ко мне выходит за рамки преподавательского долга? И что я буду делать, если это действительно так?

— А у тебя-то там как дела? — перевела я разговор, отламывая кусочек маффина с шоколадом. — С твоими «жертвами»? Тот вампир-аристократ... Константин, кажется?

Лицо Натальи озарилось хищным, довольным блеском. Она отставила бокал и облокотилась на стол, понизив голос до конспиративного шепота.

— О-о-ой, Константин... — протянула она с намёком. — Позвал на свидание. Стоило только надеть юбку чуть покороче на лекции по истории магических династий. Извращенец, — она хихикнула, но в её глазах не было ни капли осуждения, лишь спортивный интерес. — Видимо, оценил не только мои познания в генеалогии его рода, но и... пер-

спективы.

Я покачала головой, не в силах сдержать улыбку. Наталья была как стихия — непредсказуемая, опасная и невероятно живая.

— И куда же вас зовёт этот... извращенец? — поинтересовалась я.

— В оперу, — с лёгкой гримасой ответила Наталья. — Какая-то премьера в магическом театре. Очень пафосно, очень скучно, но... — она многозначительно подмигнула, — ...после оперы всегда можно найти, чем заняться поинтереснее. Главное — начать с классики, это располагает.

— Ну, смотри, чтобы тебя саму не «расположили» в качестве экспоната в его семейную усыпальницу, — пошутила я.

— О, не волнуйся, — Наталья откинулась на спинку стула с видом опытного стратега. — Я уже двести лет знаю, как играть с вампирами-аристократами. Сначала — лед и недоступность, потом — намёк на благосклонность, и только потом... ну, ты поняла. А тем временем, тот демон с факультета экономики... — её взгляд стал задумчивым, — ...тоже подаёт признаки жизни. Так что скучно не будет.

Я слушала её и думала, насколько наши миры разные. Её — полный интриг, флирта и опасных игр. Мой — состоящий из учебников, борьбы с собственной сущностью и... одного единственного, слишком могущественного дракона, который почему-то тратил на меня своё время.

Я помрачнела, ковыряя вилкой остатки маффины. Семей-

ный день. Официальный повод для родителей навестить своих чад, похвастаться их успехами или отчитать за провалы.

— Мои не приедут, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Они не так давно снова заняли своё... место. У них куча дел, встреч, обязательств. Им не до меня.

Наталья фыркнула. — А мои вечно в каком-нибудь вековом трансе или на тайном собрании клана. Тоже не смогут. — Она посмотрела на меня, и в её глазах блеснула знакомая искра авантюризма. — Слушай, а пошли тогда в бар?

Предложение повисло в воздухе. Бар. Не «Перекрёсток», с его намёками и опасностями, а обычное, спокойное место, которое я сама нашла бы. Без драконов, ищущих развлечений, без давящей ауры ректора. Просто я, Наталья и парочка коктейлей.

Мысль показалась на удивление привлекательной. Небольшой, контролируемый кусочек нормальной жизни. Без тренировок, без борьбы, без этого вечного напряжения.

Я встретила взглядом с Наташей и увидела в нём не только жажду приключений, но и понимание. Понимание того, что иногда самое лучшее, что можно сделать с одиночеством — это разделить его с кем-то.

— Давай, — улыбнулась я, и на душе стало чуть светлее. — Только смотри, никаких вампиров-аристократов и демонов-пиромантов на горизонте! Чисто девичник.

— Обещаю! — Наталья подняла руку, как для клятвы, но её глаза уже бегали по залу, выискивая потенциальные «по-

мехи» для нашего вечера. — Только мы, пара глупых коктейлей с зонтиками и разговоры о... чём угодно, кроме учёбы и мужчин.

— Договорились, — рассмеялась я. И впервые за долгое время предвкушение вечера затмило собой все тревоги.

Мы вышли из шумной столовой в прохладный воздух внутреннего двора Академии. Здесь было тише, пахло ночными цветами и свежескошенной травой. Мы с Наташей бродили по выложенным камнем дорожкам, болтая о всяких пустяках, как вдруг я подняла голову и замерла.

— Боги... — вырвалось у меня шёпотом.

В небе, на фоне темнеющего закатного неба, парили два дракона. Они были огромны. Не просто большие, а колоссальные. Их крылья, похожие на перепончатые паруса, пересекали воздух с мощью, от которой захватывало дух. Чешуя одного отливала глубоким багровым цветом, словно расплавленное железо, а другого — холодным, стальным сиянием. Они летели не спеша, их длинные хвосты извивались в воздухе, как знамёна. От них исходила такая мощь, что даже здесь, на земле, воздух словно вибрировал.

— Ну да, — равнодушно произнесла Наталья, следуя за моим взглядом. — Транспортная развязка. Высшие драконы используют воздушное пространство над Академией для быстрых перемещений между своими территориями. Я стояла, запрокинув голову, и не могла оторвать глаз. Это была не абстрактная мощь, как у ректора, сжатая в человеческой

форме. Это было её настоящее, безраздельное проявление. Древнее, дикое, подавляющее.

И в тот момент, глядя на этих летящих гигантов, я с новой силой осознала, с кем имею дело на своих тренировках. Андор Всеславский в своей истинной форме был одним из них. Таким же огромным, могучим и... по-настоящему опасным. Всё, что я видела до этого, было лишь тенью, намёком на его настоящую силу.

Драконы скрылись за шпилями башен Академии, но образ их, вырезанный на фоне заката, надолго остался у меня перед глазами. Теперь, когда он в следующий раз подойдёт ко мне на пять, а потом и на четыре шага, я буду знать — за человеческим обликом скрывается вот это. И от этого мой прогресс казался уже не таким уж значительным, а предстоящие тренировки — куда более пугающими.

Наталья вручила мне телефон и взглядом показала на список. Я вздохнула, листая на телефоне список баров. После сегодняшнего зрелища с драконами в небе мне не хотелось никакой «элиты». Хотелось просто тишины и покоя. Но по-другому не переубедишь.

— Снова бары для элиты? — уточнила я без особого энтузиазма.

— Ну, Диан, ну там культурно, правда! — начала она своё убедительное наступление. — Это бары не для... гм, быстрых знакомств. Тем более, вот в этих двух будет вип-тусовка, ограниченный круг и только свои. Я могу влёгкую достать

билеты и туда, и туда. Куда пойдём?

Я покорно загуглила названия, чтобы оценить обстановку. Один выглядел как классическая пафосная ловушка с золотыми интерьерами и дресс-кодом «only black tie». Второй... «СверхНовая». Название интриговало. Фотографии показывали помещение в индустриальном стиле с неоновой подсветкой, а в описании значилось: «Закрытая вечеринка. Лёгкая атмосфера, живая музыка».

— Ну, слушай, вот этот бар... «СверхНовая». Вроде и программа простая, чья-то вечеринка.

Лицо Натальи озарилось.
— Супер, Диан! Я сейчас звоню своим, они нам билеты достанут. — Она уже доставала телефон, но я её остановила.

— Постой. А чья это «закрытая вечеринка»? Опять какой-нибудь дракон? — спросила я с подозрением.

— Ну... — Наталья замаялась, но тут же нашлась. — Это один из выпускников прошлых лет Академии, дракон Микаэль. Но не пугайся! Он безобидный! Комплименты пошлые, но не более того.

— Точно? — я прищурилась. — Не как этот Андор?

— Не-е, — Наталья замахала руками. — Он, как бы это сказать... ценитель прекрасного. Он привык любоваться, наблюдать. Собирает вокруг себя интересных людей, артистов, музыкантов. Атмосфера всегда лёгкая.

Я скептически хмыкнула, но вариант с «наблюдателем» звучал куда предпочтительнее, чем с «охотником».

— Ладно... — сдалась я. — «Наблюдать» — это меньшее из зол. Только давай договоримся — никаких «любований» в наш адрес. Просто музыка, просто отдых.

— Естественно! — Наталья уже набирала номер, сияя от победы. — Просто два билета в рай для избранных, без каких-либо обязательств! Иди выбирай самое убийственное своё платье! Завтра отдыхаем по-настоящему!

Я покачала головой, но внутри всё же зашевелилось лёгкое, давно забытое чувство — предвкушение обычного, человеческого веселья. Пусть и в компании вампирши и под присмотром какого-то «ценителя прекрасного» из драконов. В мире магии иначе, видимо, не бывало.

Глава 10. Приглашение

Я сидел за своими отчетами, пытаюсь заставить цифры и магические формулы отвлечь меня от навязчивых мыслей о золотистой лисичке и её прогрессе, как дверь с шумом распахнулась.

Герман влетел в кабинет, сияя как новогодняя ёлка и размахивая в воздухе каким-то изящным магическим свитком.

— Смотри, что получил! — объявил он, шлепнув пергамент мне прямо на раскрытый фолиант с годовым расходом лунного камня. — Нам с тобой приглашение!

Я с раздражением отодвинул свиток. — От кого? И если это ещё одно скучнейшее собрание Совета Старейшин, я тебя пришпорю на шпиле главной башни.

— Куда лучше! — Герман ухмыльнулся, его глаза блестели азартом. — От Микаэля! Завтра. «СверхНовая». Давай, пойдем, а? Развеемся! У него всегда классные тусовки, ты же знаешь.

Микаэль. Выпускник, дракон из старинного, но не воинственного рода. Известный сибарит и меценат. Его вечеринки и правда славились своим вкусом, отборной публикой и отсутствием пафосной политики. Именно то, что обычно могло меня заинтересовать.

Но сейчас мысль о шумной толпе, даже самой изысканной, вызвала у меня лишь глухое раздражение.

— Не в настроении, Герман, — буркнул я, возвращаясь к отчетам. — У меня тут... дела.

— Какие ещё дела? — Герман с драматическим вздохом облокотился на мой стол. — Ты уже две недели как затворник. Работа, тренировки твоей подопечной, снова работа. Ты закиснешь, Андор! Микаэль как раз собрал интересных людей — музыкантов, художников. Там будет спокойно, культурно. Никаких интриг. Идеально, чтобы перезагрузиться.

Он снова ткнул пальцем в приглашение. — И потом, кто знает? Может, именно в такой расслабленной обстановке ты наконец встретишь кого-то, кто заставит тебя забыть про все эти поиски? Не каждую же судьбу искать в учебных аудиториях.

Последняя фраза задела меня за живое. Он был прав. Мои поиски зашли в тупик. Я смотрел на студентов и видел не людей, а лишь потенциальные «совпадения». Может, стоит сменить обстановку? Окунуться в мир, где меня не знают как ректора, а видят просто как дракона из влиятельного рода?

Я снова взглянул на изящный шрифт приглашения. «СверхНовая». Закрытая вечеринка.

— Ладно, — сдался я, чувствуя, как усталость накрывает с головой. — Только ненадолго. И если там будет хоть один намёк на политику или скучные разговоры, мы уходим.

— Договорились! — Герман почти подпрыгнул от восторга и тут же ринулся к двери, чтобы, видимо, начать готовиться. — Завтра в десять! Не опаздывай, Великий Затворник!

Дверь закрылась, и я остался один. Возможно, Герман прав. Мне и впрямь нужно отвлечься. А вечеринка у Микаэля... что ж, по крайней мере, там гарантированно хороший алкоголь. И никаких тревожащих золотистых кицуне с их колючими амулетами.

Я посмотрел на довольную ухмылку Германа, исчезающую за дверью, и снова взглянул на грудку отчётов.

«Пожалуй, он прав», — с неохотой признал я сам себе.

Слишком я погряз в этой трясине обязанностей, отчётов и вечного, изматывающего поиска. Я стал напоминать механизм, а не живое существо. Драконья сущность внутри, обычно такая нетерпеливая и страстная, дремала, придавленная тоннами пергаментов и чувством долга.

«Давно таким не был...» — мысль прозвучала с лёгким укором. Когда я в последний раз позволял себе просто... существовать? Без титула, без ответственности, без этого проклятого пророчества, висящего над душой?

Вечеринка у Микаэля. Возможно, это и впрямь был шанс. Не найти свою пару — чёрт, я уже почти отчаялся, — а просто на несколько часов перестать быть Андором Все-славским, ректором Академии «Предел». Снова стать просто драконом. Пусть даже в окружении такой же «простой» элиты.

Я отодвинул от себя стопку бумаг. Дела подождут. Академия не рухнет за один вечер.

Лёгкое, почти забытое чувство — предвкушение — сла-

бо шевельнулось где-то на дне сознания. Возможно, Герману удалось-таки до меня достучаться. Завтрашний вечер внезапно перестал казаться обременительной обязанностью и приобрёл лёгкий налёт любопытства.

«Что ж, Микаэль, — мысленно усмехнулся я. — Покажи, как можно развлекаться, не теряя достоинства. Посмотрим, удастся ли мне вспомнить, как это».

Я потянулся к магическому коммуникатору на столе. Лёгкое касание, и в воздухе замерло светящееся окно связи. Я набрал номер, который только что с таким восторгом вручил мне Герман.

Связь установилась почти мгновенно, и в воздухе проявилось улыбающееся, утончённое лицо Микаэля. Его светлые волосы были идеально уложены, а в глазах светилась привычная ему весёлая искорка.

— Андор? — он поднял изящную бровь. — Вот это сюрприз. Я уж думал, твой кабинет окончательно поглотил тебя, и ты забыл дорогу в мир живых.

— Забыл, но ненадолго, — я позволил себе лёгкую улыбку. — Твоё приглашение вручил Герман. Решил, что пора вспомнить, как выглядит мир за стенами Академии.

— Прекрасное решение! — Микаэль выглядел искренне обрадованным. — Обещаю, скучно не будет. Я как раз собрал преинтереснейшую компанию. Будет музыка, пара молодых, но талантливых иллюзионистов... и, разумеется, мой лучший погреб к твоим услугам. Соскучился по тому виски,

что ты так хвалил?

— Соскучился, — признался я, и это была чистая правда.
— Значит, до завтра, Микаэль.

— До завтра, старый друг. Не подведи.

Связь прервалась. Я откинулся на спинку кресла. Да, определённо, это было нужно. Хотя бы для того, чтобы доказать самому себе, что я ещё не полностью превратился в статую. И чтобы посмотреть, осталось ли во мне что-то от того дракона, что мог позволить себе просто наслаждаться жизнью.

Глава 11. СверхНовая

Суббота. Вечер. Я стояла перед зеркалом в общежитии, критически разглядывая своё отражение. Короткое жёлтое платье, обтягивающее фигуру. Не слишком ли? Но Наталья, уже готовая в своём мини-чёрном, которое выгодно оттеняло алеющие глаза и фарфоровую кожу, уверяла, что это «идеально для лёгкого флирта и расслабления».

Бар «СверхНовая» оказался именно таким, как на фотографиях — стильный лофт с неоновой подсветкой, приглушённой музыкой и уже собравшейся публикой. Воздух пах дорогими духами, дымом и возбуждением.

У входа, как и обещала Наталья, стоял хозяин вечера — Микаэль. Высокий, ухоженный дракон с лёгкой, непринуждённой улыбкой. Увидев Наталью, его лицо озарилось.

— Дорогая Наталья! — воскликнул он, беря её руку и на секунду задерживая у своих губ. — Ты просто куколка! Твои глаза сегодня — настоящие рубины!

— Ой, Мика, перестань, — отмахнулась она, но её хихиканье выдавало удовольствие.

— Не-не, правда! Алмаз моих глаз, — он подмигнул, и его взгляд скользнул на меня. Брови дракона медленно поползли вверх. — Ой! А это что за цветок рядом с тобой? Не представишь?

Наталья с торжествующим видом отступила в сторону,

представляя меня.
 — О, это моя подруга, Диана. Золотая кицуне.

Лицо Микаэля выразило неподдельный, почти комический восторг.
 — Ничего себе! Моё общество пополнилось ещё одной особой королевских кровей! — он сделал шаг ко мне и снова поднёс руку к сердцу в театральном жесте. — Дорогая, ты просто прелесть! Сияешь, как само солнышко в этом унылом городе!

Я смущённо улыбнулась, чувствуя, как краснею. Его комплименты были пафосными, но в них не было той опасной, давящей навязчивости, как у Андора. Это была просто... лесть.

— Заходите, девочки, проходите! — Микаэль широким жестом указал внутрь. — Народ всё прибавляется, там уже и шампанское льётся рекой, и музыка, и... — он многозначительно подмигнул, — ...лёгкий флирт и расслабление. Наслаждайтесь!

Мы прошли внутрь. Зал и правда был полон. Элегантно одетые магические существа всех мастей — от парочки оборотней до группы веселящихся драконов. Музыка была живой, джазовой, и воздух вибрировал от смеха и приглушённых разговоров.

Наталья тут же схватила два бокала с шампанским с подноса проходящего официанта и протянула один мне.
 — Ну? — она сияла. — Я же говорила! Культурно, красиво и никаких тебе опасных сюрпризов. Кроме, разве что, этого,

— она кивнула на Микаэля, который уже очаровывал кого-то другого у входа.

Я сделала глоток прохладного игристого. Да, возможно, Наталья была права. Возможно, именно такой вечер мне и был нужен — лёгкий, беззаботный и абсолютно безопасный. По крайней мере, так казалось в эту первую, полную предвкушения минуту.

Наталья взяла меня за руку и повела через танцпол.

— Вип ложе? — переспросила я, пробираясь за ней.

— Да-а-а! — она обернулась, и её глаза блестели азартом. — Бархатные диванчики, полумрак и полная приватность! Идеально, чтобы вовремя спрятаться от кого-нибудь... надоедливового, — она хихикнула, ясно давая понять, что «надоедливый» на её языке мог означать и «потенциально интересный, но пока нежелательный».

Мы подошли к уютному углублению в стене, скрытому за бархатным занавесом. Внутри и впрямь располагались низкие бархатные диваны тёмно-синего цвета, маленький столик и приглушённое освещение. Это было своё собственное, отдельное пространство в самом сердце шумной вечеринки.

— О, Наташ, это гениально! — не удержалась я, опускаясь на мягкую обивку. Отсюда был отличный обзор на весь зал, но при этом мы оставались в тени.

— А то! — она удовлетворённо устроилась рядом и долила нам шампанского. — Теперь мы можем спокойно наблюдать за всем этим зверинцем, оставаясь неприкосновенны-

ми. Ну, или... — она снова подмигнула, — ...прикоснуться, если кто-то очень уж понравится.

Мы чекнули наши бокалы. Я откинулась на спинку дивана, чувствуя, как наконец-то начинаю расслабляться. Музыка, приглушённая занавесом, доносилась приятным фоном, шампанское играло в голове лёгкими пузырьками, а с нашего «лёгкого наблюдательного пункта» открывалось потрясающее зрелище — магический боомнд в его естественной среде обитания. Возможно, Наталья и права. Иногда нужно просто сидеть в удобном кресле, пить шампанское и смотреть на мир, чувствуя себя в безопасности. По крайней мере, до тех пор, пока этот мир сам не проявит к тебе интереса.

В нас уже играло по целой бутылке шампанского, когда Наталья, разгорячённая и сияющая, схватила меня за руку.

— А теперь танцевать! — объявила она, поднимаясь с дивана. — Вперёд, Златовласка, покорять и сиять!

Я, смеясь и покачиваясь, позволила ей вытащить меня из нашего уютного вип-ложа. Мы вышли из-за мерцающего занавеса прямо в гущу танцпола, и я едва не врезалась в кого-то. Я подняла взгляд, чтобы извиниться, и застыла.

Прямо передо мной, только что вышедший из ложа с противоположной стороны зала, стоял Андор Всеславский.

Он был в белой, идеально сидящей рубашке, расстёгнутой на две пуговицы. В его руке был бокал с тёмным, почти чёрным виски. Но всё это я заметила краем глаза. Потому что мой взгляд зацепился за его взгляд. Его золотистые глаза,

обычно такие холодные и насмешливые, сейчас были широко раскрыты. Брови медленно поползли вверх, выражая целую гамму эмоций: удивление, признание, и... что-то ещё. Что-то тёмное и жадное. Его взгляд, тяжёлый и пронзительный, скользнул по моему лицу, опустился на обтягивающее жёлтое платье, на ноги в туфлях-лодочках, и снова вернулся к моим глазам. В этом взгляде не было ни капли преподавательского снисхождения. Это был взгляд дракона, увидевшего не ученицу, а женщину.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки, а талисман, висевший на цепочке под платьем, отозвался тревожным, но уже знакомым теплом.

Наталья, увидев его, заржала ещё громче, схватив меня за локоть.
— Диан! Это судьба! — выкрикнула она, её голос перекрывал музыку. — Я за шампанским! Ахаха!

И она, оставив меня одну под этим испепеляющим взглядом, скрылась в толпе, направляясь к бару.

Я осталась стоять перед ним, не в силах пошевелиться, с бьющимся как птица сердцем и горящими щеками. Он не говорил ни слова. Просто смотрел. И этого было более чем достаточно, чтобы весь бар, вся музыка, весь вечер сузились до точки — до него и до меня.

Его голос прозвучал тихо, но я слышала его сквозь всю музыку и гул голосов, словно он произнёс эти слова прямо у моего уха. Низкий, бархатный, с лёгкой хрипотцой, которую придавал ему виски.

— Диана... вот так встреча...

В этих словах не было ни насмешки, ни раздражения. Было... недоумение. И любопытство. Горячее, живое любопытство, которое заставляло его глаза блуждать по моему лицу, словно он видел меня впервые.

Я сглотнула, пытаясь найти хоть каплю воздуха в ставшей густой атмосфере.

— Ректор... — прошептала я, и мой голос прозвучал слабо и сипло. — Я... я не знала, что вы здесь.

Уголок его рта дрогнул в подобии улыбки, но в глазах не было веселья.

— Вижу, что не знала, — его взгляд снова скользнул по моему платью, и я почувствовала, как по коже бегут мурашки. — Вы... сияете, мисс Фей. Совсем как ваша истинная форма.

От этого сравнения мне стало и жарко, и холодно одновременно. Он говорил не как преподаватель с ученицей. Он говорил как мужчина с женщиной, которую застал врасплох в месте, где она не должна была находиться.

— Я... мы с Наташей... просто отдыхали, — выдавила я, чувствуя себя глупо.

— Отдыхали, — повторил он, делая маленький глоток из своего бокала, не сводя с меня глаз. — В «СверхНовой». Интересный выбор для... отдыха.

Он сделал шаг вперёд, сокращая и без того маленькую дистанцию между нами. Его магия, обычно такая сдержанная в

стенах Академии, здесь, казалось, витала вокруг него более вольготно. Она обволакивала меня, горячая и тяжёлая.

— И как вам... отдых? — спросил он, и в его голосе снова появились те самые, опасные нотки, что были в баре в день нашего первого знакомства.

— И, да прошу... — он слегка наклонил голову, и его губы тронула хищная ухмылка, что я видела в «Перекрёстке». — Вне стен Академии я — Андор.

Это было не просто предложение перейти на «ты». Это было напоминание. Сбивающее с толку и опасное. Он стирал дистанцию, которую сам же и устанавливал все эти недели. Здесь, в полумраке бара, под звуки музыки, он больше не был моим ректором. Он был Андором. Драконом. Мужчиной, чей взгляд прожигал меня насквозь. Я почувствовала, как по спине пробежал разряд. Талисман под платьем, до этого лишь тёплый, снова вспыхнул тревожным жаром, но на этот раз боль была приглушённой, знакомой. Как будто и он понимал, что правила игры изменились.

— Я... — мой голос снова подвёл меня. — Хорошо... Андор.

Моё собственное имя на его языке прозвучало странно интимно в этой обстановке.

Его улыбка стала чуть шире, но глаза не утратили своей пронзительности.
— Так вот, Диана... — он снова сделал небольшой глоток, и его взгляд скользнул по танцполу, где кружились пары, а затем вернулся ко мне. — Не желаете

продолжить... отдых? Может, танец? Или вы предпочитаете наблюдать?

Он предлагал танец. В самом центре всего этого. Под взглядами десятков глаз. Это было бы публичным заявлением, разрывом всех тех условностей, что он сам же только что отменил.

Сердце заколотилось в груди, как сумасшедшее. Страх и какое-то запретное, пьянящее возбуждение боролись во мне. Музыка действительно резко сменилась. Напряжённые ритмы уступили место томным, плавным нотам саксофона. Свет в зале приглушили ещё сильнее, оставив лишь отсветы неона на танцующих парах, которые тут же притянулись друг к другу ближе.

И все эти пары, как и оставшиеся за столиками, смотрели на нас. Нас — ректора Академии «Предел» и студентку в вызывающе-ярком платье, застывших в центре зала под испепеляющим взглядом друг друга.

Согласиться? Отказаться? Оба варианта казались катастрофой. Но под прицелом этих сотен глаз отказ выглядел бы как трусость. Как признание, что его присутствие смущает меня куда сильнее, чем должно было бы.

Я сглотнула, чувствуя, как горит лицо, и кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Да... танец... — прошептала я, и голос мой прозвучал чуть слышно. — Хорошо.

Его улыбка не стала добрее, но в глазах вспыхнуло удо-

влетворение. Он отставил свой бокал на ближайший столик и протянул мне руку. Не повелительным жестом ректора, а изящным, приглашающим движением кавалера. Я медленно, будто сквозь густой сироп, положила свою ладонь на его. Его пальцы сомкнулись вокруг моих, твёрдые и тёплые. На мгновение талисман под платьем вспыхнул ярче, но тут же затих, словно смирившись с неизбежным.

Он повёл меня на танцпол, и его вторая рука легла мне на талию. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но я почувствовала его каждой клеточкой кожи через тонкую ткань платья. Воздух вокруг сгустился, наполнившись его магией, теперь уже не давящей, а... обволакивающей. Мы начали двигаться. Его шаги были уверенными, ведущими. Моё тело, скованное страхом и смущением, поначалу сопротивлялось, но он мягко, почти незаметно направлял меня, и вскоре я начала следовать за его ритмом.

Он не сводил с меня глаз. Его золотистый взгляд был тяжёлым, изучающим, но теперь в нём читалось не только любопытство, но и... одобрение.

— Вижу, контроль над телом у вас неплохой, — тихо произнёс он, и его дыхание коснулось моего уха. — Жаль, с магией всё ещё есть проблемы.

От его слов и близости у меня перехватило дыхание. Это была пытка. Самая изощрённая и самая опасная пытка из всех, что он для меня придумал. И самая... волнующая.

Он внезапно притянул меня ближе, сократив и без того

минимальную дистанцию между нашими телами до нуля. Я почувствовала твёрдые мышцы его груди через тонкую ткань рубашки, тепло, исходящее от него, и головокружительный аромат — дым, виски и что-то неуловимо дикое.

Я инстинктивно напряглась, и он, должно быть, почувствовал это.

— Диана, не пугайся, — его голос прозвучал прямо у моего уха, низкий и с лёгкой, успокаивающей усмешкой. — Я тебя не съем. Хотя и признаюсь... очень хочется попробовать.

От этих слов по моей спине пробежал разряд, смесь шока и возбуждения. Но прежде чем я успела что-то сказать или вырваться, он продолжил, и его тон снова стал серьёзным, почти извиняющимся:

— Ну что поделать... я всё-таки мужчина.

Он снова повёл меня в танце, его рука на моей талии по-прежнему была твёрдой, но теперь в его прикосновении читалась не только сила, но и сдержанность. Ошеломляющее, сбивающее с толку сочетание.

Я молчала, пытаюсь перевести дух и осмыслить его слова. Он «хотел попробовать». Это было откровенно, опасно и... честно. Но он также говорил о самоограничении. О контроле. В этом была странная, извращённая порядочность.

— Вы... вы всегда так разговариваете со своими студентами? — наконец выдохнула я, глядя куда-то в район его ворота рубашки.

Он тихо рассмеялся, и звук его смеха заставил моё сердце

ёкнуть.

— Только с теми, кто сбегает от меня в барах и заставляет тратить на себя всё своё свободное время, — парировал он. — Ты — особый случай, Диана. Очень особый.

Он снова заставил меня покружиться, и на мгновение мир расплылся в калейдоскопе огней и лиц. А когда я снова оказалась в его объятиях, его взгляд был полон такого интенсивного, неразгаданного интереса, что у меня перехватило дыхание. Этот танец был не просто танцем. Это была битва. И я понятия не имела, кто в ней побеждает.

— Ваш амулет ослаб, Диана.

Его слова заставили меня застыть. Я сама почувствовала это — едва уловимый, сладковатый аромат, исходящий от моей кожи, стал гуще, насыщеннее. Это был запах распускающихся ночных цветов, мёда и чего-то острого, пряного. Аромат кичуне, который обычно был приглушён и контролируем. Сейчас же, от шампанского, от его близости, от этого головокружительного танца, контроль ослаб.

А амулет... он и правда был лишь тёплым, почти невесомым грузом на груди.

В его глазах блеснула опасная искорка — не преподавательского интереса, а чисто мужского, животного любопытства. Он наклонился чуть ближе, вдыхая этот аромат.

— Очень странный аромат, признаюсь... — прошептал он, и его губы почти коснулись моей кожи. — Хотя, возможно, во мне говорит пара стаканов виски.

Но мы оба знали, что это не так. Это не был голос алко-голя. Это был голос его природы, откликающийся на мою. Дракон, учуявший диковинный, манящий запах.

Я не знала, что сказать. Опровергать? Соглашаться? Лю-бая реакция казалась проигрышной. Я просто молчала, чув-ствуя, как бьётся его сердце где-то рядом, и как моё соб-ственное отчаянно пытается вырваться из груди. Он снова повёл меня, и его движение стало чуть более плавным, чуть более... властным. Его рука на моей спине казалась теперь не просто опорой, а заявкой на собственность.

— Интересней... — снова, уже про себя, пробормотал он, и его взгляд скользнул по моим губам. — Целая гамма...

Музыка затихала, но он не отпускал меня сразу, задержав на долю секунды дольше, чем того требовали приличия. Это-го было достаточно, чтобы все в зале поняли — здесь что-то происходит. Что-то между ректором и его студенткой. Что-то, что пахло запретом, опасностью и невероятным, пьяня-щим соблазном.

Я, всё ещё пытаюсь прийти в себя после его слов про мой аромат, смущённо пробормотала:
— Я... я его подзаря-жу. Герман предлагал помочь...

Андор медленно покачал головой, его взгляд стал отстра-нённым, аналитическим, будто он решал сложную магиче-скую задачу.

— Да, да... — протянул он задумчиво. — Но стоит ли? — Его глаза снова сфокусировались на мне, и в них запля-

сали опасные искорки. — За твоим ароматом... что-то скрыто. Что-то интересное. Но уловить не могу... аж мурашки бегут... — он произнёс это с лёгкой, почти восхищённой улыбкой. — Может, подождём, когда амулет совсем потеряет силу?

И он так спокойно, так естественно перешёл на «ты», что я и не заметила, как это произошло. От этого осознания я смутилась ещё сильнее. В его кабинете, на тренировках — это было частью правил. Здесь, в баре, после того танца, это звучало как нечто гораздо более личное и интимное.

Я не знала, что ответить. Согласиться? Получалось, я добровольно отказываюсь от своей защиты. Отказаться? Выглядело бы как трусость и признание, что мне есть что скрывать.

Я просто стояла, чувствуя, как жар разливается по щекам, а его пронзительный взгляд пытается разгадать ту самую тайну, что скрывалась «за моим ароматом».

Я почувствовала, как его ладони медленно, почти лениво скользят по моей спине, едва касаясь ткани платья. Движение было успокаивающим и одновременно вызывающим, будто он стирал последние остатки дистанции, которые я пыталась сохранить.

Я подняла глаза и встретила с его взглядом.

В его золотистых драконьих глазах уже вовсю плясали те самые, опасные чертики. В них не было ни намёка на преподавательскую строгость или отстранённость. Там было чистое, неподдельное торжество хищника, который наконец-то

загнал свою дичь в угол. И предвкушение.

«Ну всё, попала...» — пронеслось у меня в голове с кристальной ясностью и странным, леденящим спокойствием.

Бежать было некуда. Отталкивать его — бесполезно и даже опасно. Он играл с моим амулетом, с моим страхом, с моей сущностью, и теперь, кажется, решил, что игра подошла к концу.

— Что... что ты задумал? — прошептала я, и мой голос прозвучал чуть хрипло.

Его улыбка стала лишь шире, обнажая идеальные зубы.
— Ничего такого, от чего бы тебе захотелось сбежать... во второй раз, — он произнёс это тихо, но каждое слово било точно в цель. — Просто... удовлетворю своё любопытство. Насчёт того аромата. И того, что за ним скрывается.

Его рука на моей спине слегка нажала, снова притягивая меня чуть ближе. Талисман на груди оставался тёплым и безмолвным, будто и он сдался. Я была в ловушке. В ловушке его силы, его воли и моего собственного, предательского интереса. И в глубине души я понимала, что сама дала ему эту власть, позволив подойти так близко. Теперь оставалось только ждать, что он будет делать дальше.

Он наклонился, и его губы обжигающе тёплыми прикоснулись к коже моей шеи, чуть ниже уха. Это был не просто поцелуй. Это было... дегустация. Медленное, внимательное прикосновение, сопровождаемое тихим, глубоким вдохом.

— Мм... — прозвучал у меня над ухом его низкий, довольный гул. — Вкусно...

От этого звука и от прикосновения по всему моему телу пробежали мурашки, а ноги на мгновение подкосились. Я инстинктивно вцепилась пальцами в ткань его рубашки, чтобы не упасть. Талисман, до этого молчавший, дрогнул и выдал одну-единственную, слабую вспышку тепла, будто последний предсмертный вздох, и окончательно затих.

Его губы ненадолго оторвались от моей кожи, оставив после себя пятно жара.

— Даже лучше, чем я предполагал, — прошептал он, и его голос был густым, как мёд. — Сладко... и остро. Как спелый персик с примесью дыма.

Он снова прикоснулся губами к тому же месту, на этот раз чуть сильнее, и я почувствовала лёгкий укус его зубов. Не больно. Но достаточно, чтобы заставить меня вздрогнуть и издать тихий, беспомощный звук, нечто среднее между стоном и вздохом.

Я была парализована. Смущена до мозга костей. И, к своему ужасу, польщена. Потому что в его голосе не было насмешки. Было чистое, неподдельное наслаждение. И в этом было что-то невероятно соблазнительное.

Он поднял голову, и его глаза сверкали в полумраке, полные торжествующего удовлетворения.

— Теперь я понимаю, почему твой амулет так яростно защищал тебя, — сказал он, его палец проследовал по линии

моей челюсти. — Некоторые вещи... слишком ценны, чтобы делиться ими с первым встречным.

— Но я разгадаю, что скрыто за твоим ароматом, — заявил он, и в его голосе не было ни капли сомнения. Это был приговор. — Люблю загадки. И в этом году... ты — моя загадка.

От этих слов по спине пробежал ледяной холод, смешанный с предательским жаром. Он не просто флиртовал. Он не просто хотел «попробовать». Он объявил охоту. Настоящую, методичную. И я была его добычей. Его «загадкой», которую он намерен был решить, разобрать по частям, докопаться до самой сути.

Я молчала, не в силах найти слов. Что можно сказать на такое? Угрозы? Они были бессмысленны. Мольбы? Он бы только наслаждался ими.

Он наблюдал за моей реакцией, и его улыбка стала ещё более самоуверенной.

— Не бойся, — он мягко провёл большим пальцем по моей щеке. — Я не сломаю свою самую интересную игрушку. Я буду... изучать её. Медленно. Внимательно. Наслаждаясь каждым новым открытием.

Он сделал шаг назад, разрывая магию этого момента, но его взгляд по-прежнему держал меня в плену.

— А теперь, моя загадочная лисичка, — его голос снова приобрёл лёгкие, насмешливые нотки, — тебя, кажется, ждёт твоя подруга. И шампанское.

Он кивнул в сторону Натальи, которая стояла у нашего ложа с двумя полными бокалами и округлёнными от шока глазами.

Он отпустил мою руку, давая понять, что на сегодня представление окончено. Но мы оба знали — это было только начало. Начало игры, в которой он был охотником, а я — загадкой, которую он поклялся разгадать. И от этой мысли у меня перехватило дыхание. На ватных ногах, с пылающими щеками и гулом в ушах, я побрела к нашему ложу. Каждый шаг отдавался в висках тяжёлым стуком. Мир вокруг потерял чёткость, превратившись в размытое пятно из света и звуков.

Наталья стояла как вкопанная, с двумя бокалами в руках. Её глаза были круглыми от невероятного возбуждения.

— Диан! — она прошипела, едва я оказалась в пределах досягаемости, и впилась пальцами мне в руку. — Он что! Тебя *поцеловал*?!

Её шёпот был громче любого крика. Я могла только кивнуть, не в силах вымолвить ни слова. Моя рука сама потянулась к тому месту на шее, где ещё пылало воспоминание о его губах.

— Боги! — Наталья аж подпрыгнула на месте, расплёскивая шампанское. — Прямо здесь! При всех! И ты даже не дала ему пощёчину! — В её голосе звучало не осуждение, а самое настоящее, неподдельное восхищение. — Ну, рассказывай! Каково это? Он... он же дракон! Должно быть... ин-

тенсивно?

Я наконец рухнула на бархатный диван, чувствуя, как дрожь пробирается всё тело. Я взяла у неё бокал и сделала огромный глоток, почти не чувствуя вкуса.

— Это было... — я попыталась найти слова, но их не было. Только смесь шока, смущения и какого-то тлетворного, запретного удовольствия. — ...не просто поцелуй.

— Оооо-о-о! — Наталья протянула с понимающим видом, усаживаясь рядом и придвигаясь вплотную. — Он *дегустировал*! Я видела! Драконы так делают, когда находят что-то... особенное. — Она посмотрела на меня с новым, почти благоговейным уважением. — Значит, ты ему и впрямь пришлась по вкусу. В прямом смысле. Ну, золотая мушка, поздравляю! Ты официально стала самым лакомым кусочком этого сезона!

Её слова должны были пугать. Но в состоянии лёгкого шока и алкогольного опьянения они вызывали лишь горьковатую улыбку. «Лакомый кусочек». Что ж, теперь я знала, каково это — быть десертом для дракона.

— Наташа тащи больше шампанского...без алкоголя я тут с ума сойду

Наталья тут же вскочила с дивана, её лицо сияло от азарта и готовности к подвигу.

— Считай, что уже сделано! — бросила она через плечо и ринулась к бару, расталкивая толпу с решительностью торпед.

Я осталась одна в нашем полумрачном ложе, прислонившись к прохладной бархатной спинке. Я сжала бокал в дрожащих пальцах, пытаюсь осмыслить произошедшее. Шёпот Натальи «лакомый кусочек» звенел у меня в ушах.

Без алкоголя я бы точно не выдержала. Нужно было затопить этим шампанским и жар его губ на моей шее, и тот голодный блеск в его глазах, и осознание того, что я из простой студентки превратилась в его «загадку». В цель. Наталья вернулась с ошеломляющей скоростью, неся в каждой руке по целой бутылке дорогого шампанского, явно «позаимствованных» с какого-нибудь столика или полученных с помощью вампирского гипноза.

— Вот! — она торжественно поставила их на столик. — Лекарство от драконьих поцелуев и прочих потрясений! Пей, не останавливайся!

Она налила мне бокал до краёв, а затем и себе. Мы чокнулись с таким звоном, что несколько пар обернулись.

— За тебя, Диан! — провозгласила Наталья. — За самую желанную лисичку Академии! И за... — она многозначительно кивнула в сторону его ложа, — ...интереснейший поворот твоего скучного обучения!

Я залпом осушила бокал. Игристые пузырьки щекотали горло, а алкоголь начал разливаться по телу тёплой, обволакивающей волной, притупляя остроту переживаний.

— Льётся, — пробормотала я, протягивая бокал для новой порции.

— И будет литься, пока ты не забудешь, как тебя зовут!
— пообещала Наталья, снова наполняя его.

И мы продолжили наш безумный вечер. Две бутылки шампанского, выпитые на двоих в попытке смыть воспоминание о его прикосновении и о том, что с этого момента моя жизнь в Академии уже никогда не будет прежней.

Я горько рассмеялась, разглядывая золотистые пузырьки в своём бокале.

— Быть игрушкой дракона... М-да, не завидное положение, — выдохнула я, чувствуя, как алкоголь начинает размывать границы трезвого ужаса.

Наталья фыркнула и долила мне ещё.
— Да ладно тебе, Диан! Молодость на то и молодость! — она звонко чокнулась со мной, заставляя шампанское расплескаться. — Без обязательств, чисто на интересе! Ну, классно же!

— «Классно»? — я подняла на неё взгляд. — Ты сейчас серьёзно? Он не какой-нибудь студент-оборотень, с которым можно поругаться и разойтись. Это Андор Всеславский. Если он решит, что я его «игрушка», то играть он будет до тех пор, пока сам не захочет остановиться. И правила будет устанавливать он.

— Ну и что? — Наталья отмахнулась, как от назойливой мухи. — Ты сама говорила, что он хороший преподаватель. Справедливый. Значит, и играть будет по-честному. А уж интенсивность... — она мечтательно закатила глаза, — ...я тебе обещаю, драконы знают толк в интенсивности. Лучше

быть игрушкой такого калибра, чем скучать с каким-нибудь заурядным демоном или вампиром.

Её логика была безумной, пьяной и по-своему неотразимой. В её мире сила и статус были главными афродизиаками. А уж сила ректора... это был абсолютный топ.

— Я не хочу быть чьей-то игрушкой, Наташ, — тихо сказала я, но в моём голосе уже не было прежней уверенности. Алкоголь и её напор делали своё дело.

— А ты не будь! — она хитро подмигнула. — Будь... загадкой. Той самой, которую он поклялся разгадать. Заставь его самого стать твоей игрушкой. Используй свой шарм, свою королевскую кровь, этот божественный аромат! Покажи ему, что с тобой не поиграешь и не бросишь.

Она говорила это с таким жаром, словно мы составляли план завоевания мира, а не выживания в неравной игре с драконом. Я снова сделала глоток. Шампанское было холодным и сладким. А мысли становились всё более запутанными. Может, она и права? Может, не стоит быть пассивной жертвой? Может... стоит самой стать охотником?

Идея была пугающей, опасной и... невероятно заманчивой. Особенно под действием двух бутылок шампанского. Наталья вскочила, её движения были немного размашистыми от шампанского, но глаза горели решимостью.

— Так, Диан, в нас ещё плюс бокала! — она потрясла своей почти полной бутылкой. — Пошли потанцуем, пока биты ритмичные! Потрясём телами на зависть всем этим

снобам!

Она протянула мне руку, и её ухмылка была такой заразной, что мои собственные тревоги на мгновение отступили перед волной алкогольной бравады. Что мне терять? Сегодняшний вечер и так уже перешёл все границы. Ректор объявил меня своей «загадкой», а я позволила ему «попробовать» себя на вкус. Танец под зажигательную музыку казался теперь сущей ерундой.

— Да пошли уже! — я с внезапным вызовом схватила её руку и позволила вытащить себя из ложа.

Мы влились в толпу на танцполе, где ритмичные биты вибрацией проходили сквозь пол и отдавались в костях. Шампанше в крови и адреналин от только что произошедшего сделали своё дело. Я закрыла глаза и позволила музыке унести себя. Я танцевала, отбрасывая смущение, забыв на время о пылающем взгляде Андора, о его словах, о его губах на моей шее.

Мы с Наташей кружились, смеялись, привлекая восхищённые и завистливые взгляды. Я чувствовала, как моё тело двигается свободно, как золотистые волосы развеваются вокруг. В этот момент я была не загадкой, не игрушкой, не студенткой. Я была просто молодой девушкой на вечеринке. Конечно, я чувствовала его взгляд. Тяжёлый, как физическое прикосновение, со стороны его ложа. Но сейчас, под защитой музыки и шампанского, я лишь гордо подняла подбородок и улыбнулась, танцуя ещё более раскованно.

Я обернулась, чувствуя его взгляд на себе, будто прикосновение раскалённого металла. И встретила с ним глазами.

Он не смотрел на меня с прежней хищной интенсивностью. Нет. Он откинулся на спинку бархатного дивана в своём ложе с видом полнейшего, вальяжного удовлетворения. Одна рука лежала на колене, в другой он медленно вращал бокал с тёмным виски. Его поза кричала о расслабленной власти, о собственнике, который наблюдает за своей добычей и знает, что та никуда не денется. И когда наши взгляды встретились, он не стал отводить глаза. Напротив. Он медленно, демонстративно, поднял свой бокал в мою сторону. Не как тост, а как молчаливое напоминание. О том, что произошло. О его праве. О том, что игра началась, и ходы в ней делает он.

Мда. Таким — спокойным, самоуверенным, почти ленивым от осознания своей победы — я его ещё не видела. Это было страшнее любой ярости или открытого желания. Потому что в этой вальяжности читалась непоколебимая уверенность в том, что я уже у него в кармане.

Я резко отвернулась, сердце заколотилось в груди уже не от танца, а от новой порции адреналина. Он не просто наблюдал. Он давал мне понять, что наблюдает. И наслаждался каждым моментом моего смущения.

Наталья, заметив мою реакцию, только фыркнула и прокричала мне на ухо:
 — Видала? Наслаждается видом. Расслабься, Диан! Танцуй так, будто тебе плевать!

Но «плевать» уже не получалось. Его спокойный, торжествующий взгляд выжег в моём веселье дыру, сквозь которую снова прорвались страх, смущение и предательское любопытство. Танец внезапно потерял всю свою магию, и я снова стала всего лишь «загадкой», за которой с удовольствием наблюдал дракон.

К нам подошел Герман, его лицо расплылось в непринуждённой, дружелюбной ухмылке, так контрастирующей с хищной сдержанностью его начальника.

— Так, — объявил он, поднимая руки в примирительном жесте. — Здесь я тоже не как проректор, а как просто Герман. Пойдёмте в наше ложе, поболтаем. Ну, что скажете?

Я сглотнула, чувствуя, как новая волна тревоги накатывает поверх шампанского. Идти в *их* ложе? Туда, где сидел *он*?

Но Наталья была на кураже. Не успел Герман договорить, как она тут же обвила его за шею, словно они были закадычными друзьями, и заворковала с подвыванием:
— Веди нас, дракон! Покажешь, где тут у вас самое вкусное виски томится!

Герман рассмеялся, ничуть не смущённый её фамильярностью.
— С удовольствием, леди вампир. У нас как раз завезли кое-что огненное с Драконьих скал. Как раз для разгорячённых дам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.